

**НОВЫЕ
ГЕРОИ**

**НАШ ЧЕЛОВЕК
В МИРЕ МАГИИ**

АНАТОЛИЙ ЛОГИНОВ

ПУТЬ ЛЕКАРЯ

Новые герои

Анатолий Логинов

Путь лекаря

«Яуза»

2014

Логинов А. А.

Путь лекаря / А. А. Логинов — «Яуза», 2014 — (Новые герои)

Что сделает наш человек, волею судьбы и странного артефакта попавший в другой мир, в котором существует магия? Для Олега Гордеева, вчерашнего сержанта-контрактника и недоучившегося студента-медика, ответ оказался прост. Конечно же, он станет лейб-лекарем и магом самого Великого Герцога Ромейского! И пусть Серый Орден, Империя, Алай и Коннахт начнут против его новой родины войну – Олег Гордеев, прошедший несколько «горячих точек», вспомнит, что учили его не только рецепты выписывать...

© Логинов А. А., 2014

© Яуза, 2014

Содержание

От автора	5
Пролог	6
Дни перемен	7
Шаг за горизонт	16
На неведомых дорожках	24
Страна неведомая	31
Страна неведомая (продолжение)	35
Конец ознакомительного фрагмента.	39

Анатолий Логинов

Путь лекаря

От автора

Памяти моих друзей детства, Сергея Кислицина и Алика Савельева, рано ушедших в страну вечной охоты.

Эта книга – память о детстве. О том беззаботном времени, когда мы (за отсутствием компьютерных игр) сами придумывали себе страны и миры, действующих в них героев, рисовали карты и писали хроники событий. Поэтому пусть вас не удивляет появление здесь знакомых имен и названий стран¹. В качестве прототипа книги выбран один из выдуманных нами миров, в который добавлена некая необычная составляющая. Магия это или техника? Посмотрим, в настоящее время даже автору неизвестно, что в действительности происходит в этом мире и какие приключения ждут героя.

¹ Кстати, название Ала(й) появилось у меня первый раз самостоятельно как название страны в виде сокращения имени и фамилии – (страна) Анатолия Логинова. Буква «и краткое» проникла в название позже, под влиянием книги Стругацких.

Пролог

Любая достаточно развитая технология неотличима от магии.

А. Кларк

«За проигрыш всегда надо платить. Рано или поздно, деньгами, жизнью своей или чужой, но расплата неизбежна. И она уже приближается, неумолимо, как воля Предтеч, и неукротимо, как демоны Серых Пределов. Но демонов мы-то укрощали, и не раз. А воля Предтеч – кто ее видел?» – Сидящий на табуретке в окружении каменных стен, без единого окна, с единственной, закрытой металлической дверью человек встал. Несколько шагов – одна стена. Поворот, еще несколько шагов – вторая. И все. Весь мир сократился до камеры размером пять на пять шагов. Пока только до камеры, только пока. Что придумает пришедший к власти противник, не могли бы предсказать и самые лучшие футурологи, ибо магия бессильна перед манией.

Человек остановился у угла, взглянул на чуть-чуть, практически незаметно выступающий из стены камень и улыбнулся. Предусмотрительность надежнее магии. Пока все затихло, надо решаться. Оставить здесь предсказание Арта Тел-Контара и уйти. И пусть гадают, какие боги спасли его от мести соперника. Гадают и помнят: «Придет время, и за выигрыш тоже надо будет платить». Он прислушался. Вокруг стояла давящая тишина. Экранировка и звукоизоляция камеры, предназначенной для содержания демонов, идеально задерживали любые возможные виды магэнергии и заклятий. Но он знал то, о чем не имел понятия больше никто – Жезл эта камера не экранировала.

– К серым демонам! – выругался человек вслух и хитрым нажатием на камень открыл тайник...

Дни перемен

*Ты слышишь печальный напев кабестана?
Не слышишь? Ну что ж – не беда...
Уходят из гавани Дети Тумана,
Уходят. Надолго? Куда?*

– Здравствуйте.

– Здравствуйте. Проходите, присаживайтесь.

«Как же я волнуюсь. Успокойся! Твою... «Зил» сто пятьдесят семь крестовину марасть! Можно подумать, от этой беседы зависит, жить тебе или умереть. А если подумать? Точно зависит. Денег осталось не так уж много, и что делать, когда они кончатся, я пока не представляю. А это, считай, последняя вакансия охранника, которую я нашел в городе. А куда еще можно устроиться без профессии бывшему военному-контрактнику? Только в охрану. Ну, или в дворники... Тем более что у нас в городе, кроме магазинов и оптовых фирм, больше никто персонал не набирает, черт бы побрал эту рыночную экономику».

– Расскажите о себе.

– Меня зовут Олег Тимофеевич Гордеев. Родился в тысяча девятьсот восемьдесят втором году, окончил десять классов, затем поступил в университет, на медицинский факультет. Со второго курса, недоучившись, ушел в армию. Остался на сверхсрочную, контрактником. Служил в Забайкалье, потом на Урале, затем – в Чечне, потом в Подмосковье. Из армии уволился и сейчас ищу работу...

«Вот, черт побери, опять неудача. Как только слышат про Чечню, глаза у всех собеседников словно леденеют и дальнейшие вопросы явно превращаются в простую формальность с последующим неизменным: – Мы вам перезвоним. – Перезвонят они, ждите. Плавали, знаем. Можно подумать, что контрактник из Чечни – пугало страшнее популярных сейчас зомби. Тем более такой, как я, – не десантник и не спецназовец, обычный сержант – командир расчета малокалиберной зенитной пушки «ЗУ-23». Я убитых-то видел всего несколько раз, наших в основном. Духов же вообще вблизи не наблюдал, больше разнообразный мирняк – стариков, женщин, детей. Некоторые явно радовались, что мы пришли. Надеялись на конец той дурной жизни, что у них после девяносто первого началась. Только у нас самих бардак был еще больше. И ничего хорошего из этого не вышло...»

Пойду домой. В магазине я был вчера, выпить-закусить еще в наличии. Вот когда закончится... Когда закончится, тогда и будем думать. Завтра все равно идти некуда, с охранной фирмой из Москвы я на послезавтра договорился. Посижу дома, почитаю что-нибудь новенькое».

Олег вышел из троллейбуса, настороженно оглянулся вокруг и осторожно перешел дорогу. Обогнув фасад дома, зашел во двор и тут же свернул к своему подъезду, быстро набрал код и проскользнул в полуоткрытую дверь. Только услышав щелчок захлопнувшегося замка и заметив выглянувшего на звуки консьержа Палыча, он облегченно вздохнул. Назойливое ощущение взгляда в спину пропало, оставшись там, на улице, за мощной стальной дверью подъезда. Отдышавшись, стоя на лестничной площадке, Олег достал ключи и открыл два замка. Переступив порог и войдя в приятную полутьму коридора, он был уже настолько спокоен, что смог припомнить, откуда ему знакомо это ощущение.

Это было в Чечне, на блокпосте, на которой их взвод отправили в усиление. Имелись данные разведки, что на этом направлении в сторону Грузии может прорваться банда «чехов». Вот и подогнали туда две «зушки» и три танка. Тревога оказалась ложной, «чехи» прошли севернее, а их блокпост обстреляли снайперы. Именно накануне первого выстрела снайперов

он и ощутил впервые такой, злой, словно прицеливающийся в спину, взгляд. Тогда он списал это на мандраж перед боем, но буквально через полчаса на том же месте, где он стоял, снайпер подстрелил насмерть Алика Савельева, его лучшего кореша. После этого они десять минут полосовали зеленку очередями, обстреливая возможные места снайперских укрытий. Но «чехи» оказались хитрее, и как только огонь зениток затих, открыли охоту за нашими. Тогда только вызванные «вертушки» заставили их уйти.

«Вертушки» – это хорошо. Как бы еще их вызвать. Не пойдешь же в милицию с уверениями в том, что за тобой следят?» – готовя нехитрый холостяцкий ужин, Олег пытался проанализировать все происходящее. Получалась странная картина. Где-то с год назад пропал без вести отец Олега. Милиция, с неохотой, но взявшаяся за розыск пропавшего, ничего не смогла раскопать. Тимофей Гордеев, пенсионер, активист местного отделения «Партии пенсионеров», ударник труда, депутат местного совета в восьмидесятые и в начале девяностых, знакомый со множеством жителей, словно растворился в воздухе. Мать, сильно сдавшая от горя, ненадолго пережила это происшествие, и срочно уволившийся из армии Олег приехал практически на ее похороны. После родителей ему остались небольшие накопления в местном отделении какого-то банка, его боевые, положенные им на счет в Сбербанке. Ну, и вот эта двухкомнатная квартира в престижном доме в центре Погорынья, небольшого городка в Приуралье, некогда широко известного в узких кругах своим предприятием по производству чего-то военного, а ныне одного из непонятно как выживающих городков российской провинции.

«Неужели все неприятности – из-за квартиры? – доедая яичницу с колбасой и откупоривая пиво, продолжал размышлять Олег, – Началось все как раз с предложения продать квартиру. Потом наезд автомошенников, вылившийся в продажу машины и поспешный расчет за «аварию», потом непонятные звонки и вот этот еще более непонятный заговор с неприятием на работу. Если внимательно подумать, все кадровики словно заранее были настроены против него. Вопросы задавали такие, словно он с репутацией сексуального маньяка пришел устраиваться в женский монастырь. Точно, так и есть. Но кому понадобилось выживать его из родного города и не менее родных стен? Что может быть такого сверхценного в простой квартире, пусть и в элитном доме?»

Подумав еще немного и так ничего и не решив, Олег включил сразу телевизор, для звукового фона, и компьютер. Пока компьютер загружался, он просмотрел по телику выпуск местных новостей, то и дело перебиваемый назойливой рекламой, и достал еще одну бутылку пива. «Не удержался, чтоб тебе гильзу расклинило. Хотел же ограничиться одной, сэкономить», – мысленно упрекнув себя, он откупорил бутылку и глотнул пива прямо из горлышка. Интернет, подключенный по самому дешевому безлимитному тарифу, «висел» со страшной силой и в ожидании, пока раскроется сайт, на котором он скачивал книги и изредка общался с другими посетителями, такими же любителями фантастики и фэнтези, Олег пощелкал пультом телевизора. На одном из каналов шел детектив, неожиданно заинтересовавший его некоторым сходством со складывающейся вокруг ситуацией. Главный герой старательно отбивался от преследующих его бандитов, которым он был, если подумать, не нужен. Просто в его вещи случайно попал ключ от банковской ячейки с драгоценностями. Бандиты пытались отнять ключ, думая, что герой знает или догадывается про него. А герой, ничего не подозревая, отбивался от непонятных для него наездов бандитов. «С чего это я решил, что неведомым противникам нужна именно квартира. Может, им нужно что-то, лежащее здесь? Что-то, настолько привычное для меня, что я даже не обращаю на это внимания? Но что?» – забыв про работающий компьютер, Олег начал внимательно осматривать комнату.

Ничего необычного в обстановке, старенькая, но добротная мебель, частью гэдэровская, частью советская, репродукция картины Айвазовского, которую очень любил отец, забитый книгами шкаф, горка с хрусталем из Гусь-Хрустального. Захваченный новой идеей Олег решил начать поиски с зала, но вдруг передумал. Все в зале было давно знакомо и стояло практиче-

ски на тех же местах, что и в детстве. Ну, разве что кроме телевизора и компьютера. Первый купил отец, пока Олег служил в армии, а второй он купил лично, в Москве, на Горбушке. «Нет, эти вещи вряд ли могли кого-то заинтересовать. Если только картина Айвазовского будет не копией, а подлинником», – усмехнувшись, Олег отбросил эту мысль как слишком фантастическую, допил пиво, поставил бутылку на стол рядом с так и не выключенным компьютером и, прихватив стул, вышел в коридор.

В коридоре, над дверью в кухню, как и в большинстве квартир этого дома, размещались антресоли. Почему Олег решил начать именно с них? Конечно, можно было медленно и методично обыскать всю квартиру, аккуратно перетряхнув вещи, проверив книги и обстучав стены на предмет тайников. Но проделывать все это ему было лень. Во-первых, слишком много работы, во-вторых, после смерти матери он и так делал уборку, лишние и ненужные ему вещи частью отдал соседям, частью сложил в два чемодана и закинул как раз на антресоли. И как он помнил, там лежали еще два чемодана и несколько картонных коробок, которые он даже и не трогал. Взявшись за стул Олег распахнул дверцы и с трудом достал недавно заброшенные вещи, несколько небольших коробок и один из старых чемоданов, самый большой. До второго и лежащих на нем еще двух коробок было уже не дотянуться. Чертыхнувшись, он слез со стула и, перетаскав чемоданы и коробки в зал, принялся за изучение их содержимого. Через два часа и еще одну бутылку пива Олег мог констатировать полный провал своих исследований. В то, что кого-то могут заинтересовать старая одежда, письма, его игрушки, школьные тетради и университетские конспекты, он совершенно не верил. Вздыхнув, Олег отставил в сторону последнюю коробку.

Немного передохнув и пошарившись по Интернету, он снова вышел на кухню, достал единственную оставшуюся бутылку пива, взял стоявшую у кухонного стола табуретку и вытащил все это в коридор. Аккуратно поставив табуретку на стул, Олег глотнул еще пива и, решившись, осторожно влез на шаткую конструкцию. Дотянувшись, он медленно-медленно подтащил чемодан со стоящими на нем коробками к дверце антресолей и еще осторожнее слез с табуретки. Спихнув табуретку, с глухим стуком упавшую на дорожку, покрывающую пол коридора, он, стоя на стуле, снял сначала коробки, потом чемодан. Чемодан поразил его. Это был крепкий кожаный чемодан довоенного, как почему-то решил Олег, производства. Слишком уж качественно он выглядел. Неожиданно в памяти всплыли детские воспоминания о том, как он сидит на этом чемодане в каком-то огромном гулком помещении, полном народу, скорее всего вокзале. Он и не знал, что этот чемодан сохранился с того времени.

Опять перетаскивая все в зал, Олег выключил телевизор и начал разбирать коробки, оставив чемодан «на сладкое». В коробках не было ничего интересного, всего лишь старый инструмент отца и кое-какие хозяйственные мелочи, в том числе несколько вилок от электроприборов, винты и шурупы.

Наконец, прикончив бутылку пива, Олег осторожно отщелкнул замок чемодана и осмотрел лежащие сверху вещи. Ничего необычного, старая советская солдатская гимнастерка, судя по размеру – батина, крышка какой-то коробки, выглядывающие из-под гимнастерки уголки какой-то одежды. Олег осторожно вытащил коробку из глубины чемодана, поставил перед собой и внимательно осмотрел. Странно, но ничего подобного он вспомнить не мог. Вытянутая в высоту сантиметров на двенадцать, квадратная в плане коробка, а скорее – шкатулка, из хорошо отполированного дерева, изготовленная столь искусно, что он не заметил ни одного стыка между стенками, стояла перед ним на табуретке. Кстати, крышка тоже отличалась от остальной коробки только более темным оттенком цвета и очень узкой, почти неразличимой при свете включенного освещения, полоской-трещиной, намекающей на то, что это именно отдельная деталь, да не сразу замеченным углублением под палец, видимо, для того, чтобы легче было открыть ее. Олег тут же попробовал открыть шкатулку, но крышка не поддавалась, словно приклеенная к стенкам.

«И с чего я решил, что это именно шкатулка и что она открывается? Может, это просто такая декоративная вещица, изображающая коробку?» – подумал Олег. Только вот взятая в руки, коробка казалась слишком легкой, как бы пустой изнутри. Да и характерная выемка, позволяющая легко подцепить крышку пальцем. Подумав, он отнес шкатулку в зал, а сам занялся уборкой. Забросив все вещи назад, на антресоли, Олег посмотрел на часы и решил, что в столь позднее время, тем более с головой, отяжелевшей от выпитого пива, лучше лечь спать.

Спал он беспокойно, несколько раз пиво просило выхода наружу, но главное было даже не в этом. Снились какие-то кошмары, причем с участием пропавшего отца и умершей матери, снились и сразу же забывались, чтобы смениться следующими. Лишь ближе к утру он забылся глубоким, без сновидений, сном. Из-за этого и проснулся поздно, когда солнце уже вовсю освещало уголки спальни. Мысленно отругав себя за бесхребетность и расхлябанность, Олег вскочил и для начала немного помахал гантелями, разгоняя кровь и навалившуюся с утра лень вместе с последствиями вчерашнего употребления «слабоалкогольных напитков». На кухне, около мусорного ведра, стоял ряд пустых пивных бутылок, намекая на пару дней строгого воздержания. «Ну и не очень-то и хочется», – подколот сам себя Олег, завтракая. Позавтракав и аккуратно прибравшись на кухне, он вернулся в спальню, где также навел идеальный порядок. Посидев немного в кресле, около раскрытого окна, выглядывающего в уже опустевший двор, в котором стояла всего парочка машин, он неторопливо, словно специально убивая время, прошел в зал. Вчерашние мысли казались фантазией, навеянной неудачами, переживаниями, пивом и увиденным фильмом. Может, все действительно ему показалось? Олег вошел в зал...

Шкатулка стояла на месте, опровергая его подсознательное желание считать все произошедшее вчерашним вечером просто сном. Теперь, в свете дня, она выглядела еще необычной. Полированное дерево, словно впитав в себя солнечные лучи, розовато светилось, казалось, освещая стол, отражаясь в экране монитора, как в зеркале. Олег взял шкатулку в руки и еще раз внимательно осмотрел ее. На ощупь она точно оставляла впечатление деревянной, но внешне напоминала пластмассу, настолько ее поверхность была однородна, без привычных для дерева слоев. На этом странности не закончились, коробка на ощупь была необычно теплой, словно сильно нагретая от солнца, хотя такое казалось Олегу невозможным. Но ощущение было реальным, тепло, отдаваемое шкатулкой, ощутимо грело ладонь.

Странности, связанные с найденной шкатулкой, опять заставили задуматься о происхождении. Сейчас, днем, еще раз проанализированные вчерашние соображения после трезвого размышления показались очень даже возможным объяснением всех последних событий. Единственное, что было не совсем понятно – почему пытались отобрать именно квартиру? Но и тут Олег, подумав, нашел объяснение. «Охотники за сокровищем» считали, по-видимому, что шкатулка спрятана в каком-то тайнике. Размышляя дальше, он даже прикинул, кто мог организовать такое. Змеелов, он же господин Гранович, «владелец заводов, газет, пароходов», а заодно и местный авторитет. О котором все всё знали, даже милиция, но не имели никаких доказательств его теневой деятельности. Прямо как в той миниатюре известного юмориста:

- Труп есть?
- Есть.
- Киллер задержанный есть?
- Есть.
- Его оружие есть?
- Есть.
- А доказательства есть?
- Доказательств нет.

Вот только зачем могла ему понадобиться эта, пусть необычная, коробочка? Задумчиво повертев шкатулку в руках, Олег снова поставил ее на стол, включил комп и, пока он загружался, сходил на кухню. Заварив крепкого чая и налив его в большую кружку, он вернулся

в зал и где-то полчаса серфил в Интернете, пытаясь найти что-нибудь похожее на стоящую рядом на столе шкатулку. Поиски закончились безрезультатно, причем вместе с чаем в кружке. Олег встал, чтобы отнести кружку и тут только обратил внимание, что шкатулка сменила цвет с розового на красный. «Ничего себе! Мне что, почудилось, или она раньше была другого цвета?» – Олег уже и не рад был своей слишком необычной находке.

«Что с ней теперь делать? Отдать «охотникам»? Ни за что. Если отец не отдал, то я тем более не должен отдавать. Но что ж делать?» – подумав, Олег аккуратно достал несколько книг и поставил шкатулку на полку. Затем вернул книги на место, закрыв ими свою находку. Тайник получился не слишком надежный, но Олег и не собирался прятать коробку далеко. Все равно завтра идти на собеседование и, если удастся, то через несколько дней придется уезжать в Москву.

Может, сделать финт ушами и продать квартиру? Нет, не стоит. Лучше намекнуть Палычу, чтобы он не слишком прилежно смотрел за оставленным жильем. Пусть попробуют залезть и поискать. Вряд ли они возьмут что-нибудь ценное, да и сильно разрушать квартиру тоже не станут. Зачем им лишняя гемморрой? Заберутся, поищут тайники, ничего не найдут и успокоятся. Все равно ничего более умного в голову не приходило, и Олег философски решил, что пусть будет, как будет.

Собеседование, как ни удивительно, прошло удачно. Кадровик даже не поморщился, узнав, что лицензии охранника у Олега нет. Можно подумать, что к ним пришел настолько ценный работник, что работодатели заранее согласны на любые условия, лишь бы заполучить его. Работать предстояло вахтовым методом, две недели на объекте, днем и ночью, и две недели отпуска. Платили сумасшедшие по меркам Погорынья деньги, целых одиннадцать тысяч рублей. Одно смущало – пассажирский состав от города до столицы нашей Родины и обратно шел как раз трое суток, так что реально Олегу для отдыха должно было остаться всего восемь дней в месяц. Ну, зато можно было отдохнуть от давящего на нервы ощущения слезки, да и не обнаружившие тайника поисковики, вероятнее всего, должны будут отстать.

Сутки, определенные на сборы, пролетели незаметно. И вот уже Олег садился в купейный вагон. Деньги еще были, в Москве обещали сразу выдать аванс, поэтому Гордеев решил шикануть и поехал в купе. Все-таки надежнее, чем в плацкарте, но в то же время на виду, вряд ли все соседи окажутся подсадными утками. Уезжать не хотелось, но душу грела надежда, что через две недели все изменится.

Дорога напомнила ему об учебе на медицинском факультете. Вот так же ехал он в столицу соседней республики, гордый тем, что удалось поступить на бесплатное бюджетное обучение. Молодой, считающий, что раз один барьер на пути к мечте преодолен, то дальше никаких препятствий не будет. Вот только действительность быстро обломала крылышки его наивной мечте. Никому не было дела до его стремлений и надежд, преподаватели, как казалось, специально валили студентов на зачетах и экзаменах, при малейшей неудаче предлагая перейти на платное отделение. Зато платники могли пересдавать любой предмет в любое время, могли не ходить на лекции и семинары, в общем, наслаждались полной свободой. Первый курс Олег одолел, хотя и с большим трудом, а вот на втором сорвался. Казалось, после заваленной пересдачи, оставался только один выход – перейти на платное обучение, только вот денег у родителей не было. Сейчас, обдумывая, Олег ясно видел, что если бы он активней боролся, то вполне мог бы доказать предвзятость преподавателя. Однако тогда он просто забрал документы и через месяц уже топал сапогами по бетонному плацу войсковой учебки. Но зато в армии ему повезло. Командир зенитной батареи, в которую попал Гордеев, капитан Михеев, оказался тем самым классическим, описанным еще Лермонтовым, слугой царю, отцом солдатам. Не было в батарее ни дедовщины, ни национального или офицерского беспредела, о которых рассказывали срочники из других частей. Именно его образ стоял перед глазами Олега, когда он писал рапорт, собираясь остаться на контрактную службу. И хотя позднее ему пришлось служить в самых

разных условиях, память о первых встреченных в войсках офицерах всегда помогала Гордееву в армейской жизни. Кстати, эта жизнь ему очень нравилась своей упорядоченностью и в то же время непредсказуемостью, дружбой в коллективе и тщательно скрываемым, а иногда и не скрываемым карьеризмом служака.

Если не считать печальных размышлений и беспокойства о лежащем на дне рюкзака с вещами свертке, дорога для Гордеева пролетела спокойно.

На рассвете третьего дня поезд втянулся под своды железнодорожного вокзала. Попрощавшись с соседями, Олег одним из первых вышел на перрон и постарался как можно быстрее затеряться в суете, царящей на привокзальной площади. К конторе фирмы можно было доехать на метро или на трамвае. Поэтому Гордеев потолкался в очереди к кассам метро, взял билет, а потом внезапно поднялся наверх и прошел к остановке. Как ему показалось, никто вслед за ним не пошел, и Олег, слегка попеняв себе за излишнюю нервозность, поехал устраиваться на работу. Размышляя в дороге, он решил, что, скорее всего, следить за ним сейчас «охотники» не станут. Зачем, если им и так известно, куда он устроился работать и наверняка – содержимое его карманов. С теми же деньгами, что у него есть, бегать можно только автостопом. Да и то, что он сильно привязан к квартире и могиле матери, они тоже просчитали. Так что пока волноваться нет никакого смысла. Вероятнее всего, обыскав квартиру и не найдя ничего, они от него отвяжутся.

В офис охранной фирмы он приехал успокоившийся и повеселевший, поэтому процедура оформления пролетела быстро, и даже, как ему показалось, мгновенно. Пока, без лицензии, ему предложили работу на подмосковном объекте, оплачиваемую ниже, чем говорилось вначале. Но и девять тысяч рублей за две недели работы были для Олега вполне неплохой суммой, так что он сразу согласился. Его познакомили с напарником, тоже оказавшимся бывшим военным, причем как раз из того городка, где им предстояло работать. Охранять они должны были временно замороженную стройку. Дорога до места работы заняла три часа, из которых полтора потратили на стояние в пробках по дороге. Наконец, «Мини-вэн», в котором их везли, свернул на дорогу, ведущую вдоль квартала однотипных четырехэтажных домов и остановился перед воротами в заборе из рабицы, закрывавшими проезд к недостроенному дому.

Высочившие из стоящего рядом с воротами вагончика два небритых мрачных мужика быстро открыли ворота и радостно поприветствовали явно знакомого водилу. Еще больше они обрадовались, увидев приехавшую смену.

– Ну, мужики, как хорошо, что вы приехали, – радостно сказал старший сменяемого наряда. – Мы здесь уже четвертую неделю сидим без смены. Честно говоря, так надоело, что и денег уже никаких не хочется.

– А что так долго задержались? – напарник был удивлен не меньше самого Олега.

– Да работавшие до вас сменщики вдруг резко уволились из-за чего-то, а мы и пострадали. Пока вас не нашли, нас и сменить некому было, – ответил старший охранник. – Ладно, пошли. Покажу вам, где что лежит и как связь поддерживать. Кстати, кто у вас старший будет?

– Я, – ответил Олег.

– Ну, учти, старший, что за сохранность стройматериалов в первую очередь именно ты и отвечаешь.

– Учту.

Прием-передача дежурства не затянулся, так спешили мужики домой. Прошло не больше десятка минут, и Олег с напарником остались вдвоем. Кинули жребий, кому дежурить первому. Выпало напарнику, после чего тот уговорил Олега отпустить его на следующий день домой. Олег, позволив себя немного поугаваривать, в конце концов согласился. Обрадованный напарник отправился нести службу. Олег, оставшись в жилой части вагончика, забросил рюкзак под свой топчан и, перестелив постель привезенным бельем, завалился спать.

Напарник разбудил его ровно в восемь, быстро сдал дежурство и убежал домой, пообещав появиться следующим утром. Олег, позавтракав в одиночестве, еще раз обошел после сдачи объект и устроился на скамейке неподалеку от вагончика. Со скамейки были видны почти все подходы к забору со стороны поселка, поэтому она была отполирована до блеска пятнами сидевших на ней охранников. «Не один я такой умный», – с иронией подумал Олег, доставая книгу. Почитав немного о приключениях очередного попаданца на этот раз, для разнообразия, не к товарищу Сталину, а к оркам, он решил еще раз обойти территорию. Не то чтобы он так уж опасался за сохранность охраняемого, сколько книга, как говорится, «не пошла». Начиная с резни, учиненной русскими солдатами над пленными «чехами», и заканчивая самим главным героем. Как-то претило Олегу читать про успехи попаданца, ставшего рабовладельцем и идейным разбойником. Кому-то это, может быть, и понравилось бы, а ему – не очень. «Лучше бы купил продолжение Серого Рыцаря», – подумал он, откладывая книгу.

Обход, совмещенный с тщательным осмотром всего, сданного под охрану, занял почти полдня, зато принес одно интересное открытие. Оказалось, что дверь в подвал на другом конце недостроенного здания хотя внешне и была закрыта на замок и даже опечатана, на самом деле легко открывалась. Для этого было достаточно легонько дернуть висящую на обкусанных гвоздях вторую половину запора и аккуратно развернуть, чтобы не повредить печать. Сбежав в вагончик и вернувшись с фонарем, он осмотрел огромное темное помещение, разбитое на несколько десятков разнообразных клетушек. Осмотр показывал, что до него здесь довольно часто ходили, судя по отсутствию слоя пыли и грязи, покрывавшего, например, полы в мало посещаемых квартирах наверху. Для чего использовали подвал предшественники, Олег так и не понял. Походив, он обнаружил, что в заваленных всяким забытым инструментом, какими-то мешками и прочим хламом каморках можно упрятать что угодно. И обнаружить это спрятанное постороннему будет весьма и весьма проблематично. Еще дважды обойдя территорию, Олег терпеливо протянул время до вечера. В наступившей полутьме он осторожно достал запечатанную в полиэтиленовый пакет шкатулку и отнес ее в подвал, спрятав в предпоследней каморке, заваленной обломками какой-то мебели. Теперь Олег мог не беспокоиться за сохранность артефакта.

Ночь первого дня прошла абсолютно спокойно. Точно так же, как и следовавшие за ним десять дней и ночей. Олег и его напарник по очереди несли дежурство, отдыхали и ни о чем не беспокоились. На охраняемую территорию никто не покушался, напарник пару раз приносил из очередного «увольнения» домашние деликатесы, Олег с его помощью купил пару интересных книг и неторопливо читал об увлекательных приключениях очередных героев.

Идиллия, да и только. Но, как всякая идиллия, она продлилась совсем недолго. На одиннадцатый день Олег снова остался один. Едва напарник ушел, как Олег вновь почувствовал слежку. Ощущение злого взгляда было настолько сильным и неприятным, что по спине Гордеева поползли мурашки.

«Добрались-таки сюда. Неужели не удовлетворились обыском квартиры? Что делать? Днем они, скорее всего, не полезут. А вечером... вечером мы будем вдвоем, и они тем более не рискнут ничего предпринять», – подумал Олег. Подумал, но решил на всякий случай предпринять некоторые меры. Готовиться пришлось осторожно, чтобы наблюдатель ничего не заподозрил. Тем более что сотовые по какой-то причине в районе стройки сигнал базовой станции не брали, поэтому, кроме телефона в вагончике, никакой другой связи у них не было. Впрочем, обычно вполне хватало и телефона, тем более что отделение милиции было совсем рядышком, всего в километре от стройки.

Так в нервном напряжении прошло полдня. На всякий случай он подготовил кое-какие сюрпризы для «охотников». Потом ощущение наблюдения исчезло, и Олег немного расслабился. Кажется, он был прав – не найдя тайника и не обнаружив ничего подозрительного в его поведении, «охотники» решили оставить его в покое. Повеселевший Олег пошел в очередной

обход и уже собирался было вернуть все в исходное состояние, как вдруг снова почувствовал недобрый взгляд, готовый, казалось, просверлить в его спине дыру. Ощущение было таким сильным, что Олег даже споткнулся, словно от тычка в спину. Развернувшись, он, непроизвольно ускоряя шаг, направился к вагончику. «Надо звонить», – билась в голове мысль. Но ни попасть внутрь, ни тем более позвонить ему было не суждено. До дверей оставалось не больше четырех-пяти шагов, когда из-за угла вагончика выскочили, словно чертики из табакерки, двое. «Вот, блин, двое из ларца, одинаковы с лица», – Олег, как обычно при опасности, начал юморить про себя, стараясь подавить испуг. Непроизвольно оглянувшись, он обнаружил, что путь отступления перекрывает еще одна личность, того вида, который принято в литературе называть криминальным.

– Не надо, Олег Тимофеевич, не стоит, – успокаивающий тон голоса еще одного, возникшего словно из ниоткуда противника, заставил Олега напрячься. Таким тоном успокаивают поросенка, перед тем как резать. «Третий», как мысленно назвал его Гордеев, стоящий за спинами двух боевиков, выглядел... Олег не сразу подобрал подходящее слово, элегантно. Но его лицо, казалось бы, обычное лицо человека интеллектуальной профессии, почему-то пугало еще больше, чем морды двух стоящих впереди громил. С первого взгляда на него создавалось впечатление, что этот человек так же спокойно пройдет по лужам крови, если это будет ему выгодно. Олега прорбила невольная дрожь. «Вот убийца папы», – подумал он непонятно почему, тут же резко, неожиданно для бандитов, развернулся и быстро побежал в направлении стройки. Стоявший позади «охотник» успел среагировать в последний момент, выбросив навстречу бегущему Олегу руку с ножом. Но было уже поздно, набравший скорость Гордеев с размаху ударил его всем телом, непроизвольно отбросив лезвие ударом своей руки. Удар был силен, ладонь словно обожгло, но нож рыбкой выскочил из руки бандита. Столкнувшийся с Олегом противник от неожиданности сделал шаг назад, споткнулся обо что-то и упал. Сзади слышались какие-то крики, но Олег уже не обращал на них внимания, бегом завернул за угол, толчком открыл дверь в подвал и заскочил внутрь. Поспешно захлопнув дверь, он задвинул запор и тут же уронил заранее подготовленный штабель всякого барахла. Кашляя от пыли, чувствуя, как по ладони левой руки течет что-то теплое, липкое, он зашарил правой по стоящему рядом столу. Ага, вот и фонарик. Включив небольшой светодиодный фонарик, с трудом позволявший ориентироваться в темноте, Олег перевернул стол, добавив его к подпиравшей дверь куче всякого барахла и, стараясь не торопиться, пошел в глубь подвала, где «охотников» тоже ждали сюрпризы.

Ладонь болела все сильнее, кровь текла не переставая, попытка обмотать рану на ходу носовым платком не увенчалась успехом и чуть было не закончилась потерей фонарика. Со стороны двери слышался все усиливающийся грохот, когда Олег наконец заскочил в нужный отсек. Осторожно положив фонарик на кирпичи, он плотно замотал ладонь уже влажным от пропитавшей крови носовым платком и согнул в локте руку, плотно сжав ладонь. Раз уж остановить кровь повязкой не удалось, значит, надо попробовать так. Разнесшийся по подвалу грохот заставил Олега бросить это занятие и выключить фонарик. Баррикада продержалась недолго, и теперь оставался только последний шанс – дожидаться появления напарника, которое наверняка заставит бандитов уйти, раз они не хотят огласки. Правой рукой подхватив и выключив фонарик, левой он взял стоящую рядом с кирпичами шкатулку и шагнул в глубь отсека, в самую темноту. Платок сильно мешал, сверток выскользнул из ладони, поэтому, засунув фонарик в карман, он попытался перехватить сверток правой рукой. Неожиданно сверток развернулся, коробка выпала, мягко приземлившись где-то в пыли под ногами. Олег, опасаясь потерять вещь, стоившую жизни его родным, поспешно присел и зашарил руками. Почти сейчас же он наткнулся левой рукой на потерю. Уже не обращая внимания на боль, он снова подхватил шкатулку и выпрямился, прислушиваясь к звукам, доносившимся от дверей. Судя по

ругани, бандиты сунулись вглубь без фонарей и сейчас определяли наличие препятствий собственными боками. Внезапно ругань смолкла.

«Ушли. Совсем или за фонариком?» – мелькнула мысль и тотчас пропала, потому что шкатулка в руке... оживала? Раздался негромкий щелчок, словно сработал замок, а сама шкатулка тускло засветилась. Мигом позабыв про все окружающее, Олег подцепил крышку, откинул ее и удивленно уставился в светящуюся глубину коробочки. В ней, занимая почти весь объем, лежал цилиндрический предмет, словно составленный из колец, разбитых на разноцветные сектора. Сбоку, занимая свободный угол, топорщилась бумажка. На обратной стороне крышки Олег с удивлением обнаружил странный рисунок, изображавший тот же цилиндр. Поставив шкатулку на выступ стены и достав цилиндр, Гордеев обнаружил, что в отличие от изображения на крышке кольца стояли совершенно беспорядочно. На нарисованном же цилиндре они располагались в определенном порядке относительно нарисованной на торце стрелки. Олега словно что-то подтолкнуло изнутри. Забыв об окружающем, он занялся найденной вещью. Покрутив цилиндр в руках, Гордеев аккуратно нажал на верхнее кольцо, которое неожиданно легко повернулось. Послышался легкий, едва слышный щелчок. Синий сектор встал ровно напротив стрелки. В это время по подвалу опять разнесся шум. Похоже, вернувшиеся бандиты расчищали себе дорогу. Вслушиваясь, Олег машинально продолжал крутить кольца одно за другим, пока все семь колец не встали в то самое положение, что и на рисунке. Олег успел еще услышать какие-то звуки, как вдруг цилиндр издал сильный щелчок, что-то полыхнуло, и на него обрушилась душная темнота, заставившая потерять сознание...

Шаг за горизонт

«Да сбудутся мечты Билли Бонса».

Р.Л. Стивенсон

Очнулся Олег от непонятного звука, напомнившего журчание ручья. Лицо оведал легкий прохладный ветерок, даже сквозь веки чувствовался струящийся с неба яркий солнечный свет. Свет? Ощущая себя полным дураком, Олег осторожно приоткрыл правый глаз, после чего оба его глаза открылись сильнее, чем можно было ожидать. Он настолько удивился, что на некоторое время словно выпал из реальности. Конечно, увидеть вместо темного закутка в подвале залитую солнечным светом лесную поляну и не удивиться способен был, наверное, только какой-нибудь суперкрутой попаданец, привыкший скакать по реальностям. «Это что, глюк? – поразился он и ущипнул себя изо всех сил. Ничего не изменилось, кроме появившейся в левой руке боли. – Эй, а почему не чувствуется рана?» – внезапно вспомнил Олег. Взглянув на ладонь, он удивился еще раз. На коже не было ни малейшей отметины. То есть не было даже какой-нибудь завалящей царапинки. Обычная ладонь, никаких следов пореза. Только обернутый вокруг нее окровавленный носовой платок доказывал, что все предыдущее не было сном.

«Стоп, стоп! Что-то я совсем не тем увлекся. Это все не столь важно. Важнее другое... Точно! Два важнейших вопроса пропустил. Извечно русских притом. Кто виноват и что делать? – Олег наконец решительно привстал с места. – А ведь я до этого стоял... Или нет? Чтоб меня черти съели, стоял точно. Ох, блиин. Выпить бы сейчас. Без пол-литры ничего не разберешь. Или разберешь... в смысле себя?» Он осмотрелся. Вокруг, насколько видел глаз, тянулся ничем не примечательный смешанный лес, с преобладанием берез, довольно редкий и перемежающийся островками какого-то колючего кустарника и полянками. Сам Олег и стоял на краю одной из таких полянок, на холме из рыхлой земли, без единой травинки, словно внезапно выросшем на этом месте. Обернувшись, он увидел лежащую на краю холмика сосну, с торчащими в стороны обломанными корнями, словно выдернутыми неведомой силой из земли. Причем сосна упала совсем недавно, смола на ободранной от коры части ствола еще не застыла. Тут под ногой что-то хрустнуло, и он моментально вспомнил про цилиндр и шкатулку. Удивительно, но хрустел, как оказалось, неведомо откуда взявшийся обломок стекла. А вот шкатулка, как и цилиндр, лежали чуть ниже по склону вместе с несколькими обломками кирпичей и придавленной куском водопроводной трубы бумажкой, слегка трепетавшей уголком на ветру. «Когда же я успел это все выронить?» – мысли в голове бродили куцые и какие-то приземленно-конкретные, ни о чем серьезном думать почему-то никак не получалось. Утопая в мягкой земле, Олег спустился с холма, по пути прихватив и непонятные артефакты, и кусок трубы, и даже бумажку. Обойдя холмик и еще раз внимательно осмотрев все, он присел на обнаруженный неподалеку подходящего размера пень, кстати, от спиленного дерева, и еще раз проверил, что же у него с собой. Шкатулка и цилиндр, довольно длинная металлическая труба, не слишком большого диаметра, вполне пригодная для дубинки, листок бумаги, в карманах – пусто.

«Здорово же меня стукнуло, – удивился он, внезапно припомнив, что именно этот кусок трубы он притащил и поставил в том, исчезнувшем неведомо куда подвале на случай прямого столкновения с бандитами. – Подведем итоги. Классическое попадание неизвестно куда. Сколько я про это перечитал. Точно сказано: «Бойся своих желаний, они могут исполниться». Вот и мои невысказанные желания исполнились. Как всегда неожиданно и не так, как планировалось. Ха, ха, ха! Представляю себе рожи этих «охотников», не нашедших меня в подвале... – Олег еще раз осмотрелся, надеясь обнаружить, что все окружающее ему привиделось, но пейзаж за это время нисколько не изменился. – Им-то, бандюганам, все равно легче. Ну не нашли

меня, так побегают по окрестностям, пытаюсь обнаружить, потом плюнут и поедут... домой, что характерно, поедут. В плакаты «Пропал человек», добавится еще один, с моей физиономией. И все. А мне-то что делать? Делать что? Вот мэй ай дуинг? Так, что ли, по-английски? Или нет... Ту би, ор нот ту би, вот в чем квесчен, то есть вопрос... Хорошо бы в Великую Отечественную попасть. Там алгоритм действий известен, главное, к товарищу Сталину пробиться. А если это какой-нибудь магический мир? Или того хуже – реальное Средневековье, где меня запросто могут принять за колдуна, а уровень жизни такой, что и врагу не пожелаешь? Хотя и эльфы сомнительной сексуальной ориентации вместе с гномами тоже не подарок. Но может быть, я зря себя накручиваю и меня просто перенесло куда-нибудь в другой район нашей Земли? И как это узнать, а?» – Олег снова осмотрел окрестности, естественно, не обнаружил ничего нового и продолжил анализ ситуации.

«Так куда я попал... как определить? Ну, пень, на котором сижу, вроде бы от довольно-таки толстого дерева, спиленного пилой. Дерево спилено, значит, это, скорее всего, люди. Эльфы, как я понимаю, деревья рубить не станут. Хотя, что мы знаем про эльфов?» – он вдруг вспомнил прочитанный анекдот про громилу двухметрового роста в черных доспехах на лошади-тяжеловозе, вооруженного палицей и называющего себя эльфом. На вопрос: «Почему?» Он вполне резонно отвечал: «А вы видели других эльфов?»

«Так что это могли быть кто угодно. Одно ясно – они пользуются пилами и топорами, и им нужно дерево для каких-то целей. И дерево они увезли... Что совсем не исключает Землю. Хотя чую, что выкинуло меня неизвестно куда. Но цивилизация здесь есть. А вот какая она, необходимо узнать. Значит, должна быть дорога и какое-то поселение. И надо попробовать до него добраться. Что-то ночевать в лесу, даже с учетом того, что вокруг лето, меня совсем не тянет. Не экстремал я, точно. Да и костер развести, и то нечем, не говоря уже о еде или охоте. Черт возьми, у меня даже воды нет. И набрать не во что. Разве что шкатулку использовать? Вот еще проблема – что со шкатулкой и этим «цилиндром» делать. С собой нести? А вдруг здесь на них такая же охота идет, как у нас. Попалиться с такими вещами – раз плюнуть. Получается, что шкатулку и цилиндр брать с собой опасно. А с бумагой делать что, а? Бумагу, мне кажется, можно оставить. Пусть я не понимаю, что там написано, как и какой письменностью, но, может, кто-нибудь из аборигенов мне прочтет. Позднее, конечно... Вот, «ЗИЛ» сто пятьдесят семь крестовину мараь, даже ножик и тот в вагончике остался!» – расстроился Олег, вспоминая, как он тщательно готовился к приему «гостей», какие придумал ловушки, где расставил дубинки и даже припас газовый баллончик для полного счастья. В результате же совсем не готов, а все приготовления оказались напрасными. И все из-за того, что он неправильно просчитал возможные действия противника. Учил же его комбат, что главное – всегда правильно оценить обстановку. Но, видимо, мирная жизнь настолько его разнежил, что проваливаются даже самые простые его задумки. Посидев еще немного, Олег убрал в шкатулку цилиндр, а потом поднялся и неторопливо, по спирали, взобрался на холмик, осматривая каждый сантиметр поверхности. Вознаграждением ему стали два довольно больших гвоздя, кусок проволоки, обрывок провода и кусок стекла, очень напоминающий формой нож. Сложив все эти сокровища поближе к пню, Олег сбегал к ближайшим березам, с помощью стеклышка надрезал и надрал бересты. Вернувшись, он провозился где-то с полчаса, пытаюсь с помощью всего этого сделать что-то вроде футляра на шкатулку и замазать этот «туесок» сверху сосновой смолой. Получился не очень красивый, но, на взгляд Олега, вполне функциональный кожух, защищающий шкатулку от внешних воздействий. На всякий случай, так сказать. Спрятав получившуюся коробку в выкопанную рядом со сваленной сосной ямку, замаскированную сверху снятым слоем дерна с травой, Олег немного расслабился. По крайней мере, от одной потенциальной опасности он избавился. Избавился, зато испачкал куртку и, самое неприятное, руки в смоле. Ругаясь на свою непредусмотрительность, он попытался оттереть смолу хотя бы с

ладоней. Получилось не очень, а к испачканной куртке добавился еще и окончательно испорченный платок, а также несколько больших пятен на штанах.

«Вот, черт побери, за бродягу точно примут. Уж слишком я грязен», – посокрушался он, но способа исправить положение так и не нашел. Смирившись с действительностью, он принялся осматривать поляну, пытаясь определить направление, по которому вывозили срубленные деревья. Почти сразу ему удалось найти борозды, оставленные волочащимися стволами и место, где их загрузили на какой-то транспорт, скорее всего – на телегу. Подумав и немного поковырявшись в траве, он убедился, что это действительно был гужевой транспорт, который тянули какие-то животные вроде лошадей, если судить по оставшимся следам в земле, похоже, от копыт. Значит, дровосеки живут где-то не слишком далеко, понял он. Лошадь не машина, на большие расстояния на ней за деревьями не поедут. Странно, что вообще забирались в лес, как будто выискивали определенные виды деревьев, а то ведь могли бы и у самого поселения рубить...

Солнце уже перекаатило за полдень и начало опускаться вниз, когда пробитая в траве колея привела Олега к большой дороге. Сторожко осматриваясь, он вышел на плотно утоптанную поверхность, напомнившую ему шоссированную дорогу в российской глубинке. Правда, колеи здесь были не так явно выраженные, или почва плотнее, или транспорт менее нагруженный, а может, и дождей меньше. Кое-где виднелись отпечатки копыт, возможно, конских. В этом Олег точно не разбирался, все-таки городской житель, а не какой-нибудь Дерсу Узала.

Осмотревшись, он опять вернулся в лес и, стараясь придерживаться дороги, пошел, пробираясь между деревьев, в сторону солнца, то есть на запад. Шел он достаточно быстро, в то же время пытаясь идти так, чтобы быть незаметным для наблюдателей с дороги. Так прошло почти два часа, солнце уже начало закатываться за горизонт, когда до него донесся восхитительный запах жареного мяса.

Олегу сразу привиделся шашлык. Не такой, какой подают в обычной забегаловке, по недоразумению называющейся шашлычной. Настоящий, приготовленный из молодого барашка, только недавно бегавшего по лугу. Замаринованный в винном уксусе, тоже натуральном. Приготовленный на свежих угольках и политый вином для вкуса и запаха. Кусочки мяса, перемежающиеся помидорами и луком, слегка пережаренными, пока мясо доходило до кондиции над угольками. Жар, самое важное жар, достаточное количество угольков нужной температуры. И терпение. Смотришь и вовремя поворачиваешь, бдишь каждую секунду, не забывая вовремя побрызгать и снять. А потом... Берешь с мангала такую, пахнущую жареным мясом и вином, палочку, впиваешься зубами в брызжущий соком кусок...

Олег так увлекся воспоминаниями, а в желудке урчало так громко, что подкравшегося сзади человека вообще не заметил. Спасла его внезапно выскользнувшая из-под груди опавших листьев змея. От неожиданности Гордеев отпрыгнул в сторону... и с удивлением увидел, как тяжелая, даже на вид страшноватая дубина врезалась в землю, разметая листья в стороны. – Ууупс! – вырвалось у удивленного не менее Олега своим промахом аборигена. Растерянность последнего была недолгой. Он резко замахнулся дубиной и скользящим, практически бесшумным движением подскочил к огорошенному Олегу. Дубина уже начала опускаться, а заросший по самые брови бородатый абориген выкрикнул в лицо Гордееву. – Эс'сикум... – когда сработали закаленные дворовыми и армейскими драками инстинкты, навстречу опускающейся деревяшке взлетела обманчиво тонкая, но не менее тяжелая металлическая труба. Конечно, Олег уступал своему противнику в опыте боев на дубинах и в других условиях, скорее всего, проиграл бы. Но сейчас нападавший не ждал от явного неумехи с тонкой тростью в руках никакого сопротивления. Поэтому Гордеев ударом трубы не только отбил дубину в сторону, но и заставил противника пошатнуться и замереть. Второй удар рассердившийся Олег нанес по плечу, точнее, как он вспомнил про себя, по надплечью и, очевидно, сломал противнику ключицу. Громко заорав, тот, выпустив дубину из рук, упал на спину и застыл. Олег, опомнив-

шись, хотел уже броситься к пострадавшему на помощь, но раздавшиеся неподалеку громкие крики заставили его отказаться от этого намерения. Не раздумывая, он развернулся и бросился бежать куда-то, не разбирая дороги.

Бежать по лесу довольно-таки утомительное занятие, особенно для непривычного к таким делам человека. Под ноги неизвестно откуда вдруг бросаются корни, которых здесь только что не было, ветки так и норовят хлестнуть по лицу или зацепиться за одежду, редко-лесье вдруг сменяется такими густыми зарослями, что приходится поворачивать в сторону, а то и назад, чтобы выбрать более удобную дорогу. Тут и там натыкаешься на змей, которые с шипением обороняют нарушенный покой или испуганно ускользают в траву.

Сначала лес был таким же, как и у дороги, затем березы стали все более и более вытесняться соснами. Вот тут, огибая заросли неизвестного, но очень колючего кустарника, Олег заметил одного из преследователей, такого же волосатого и низкорослого, в потрепанной одежде, как и пытавшийся его убить разбойник. Тот не сразу заметил Гордеева, но увидев, заорал что-то явно недружелюбное, заставив Олега поднажать. За кустарником пошла полоса открытой песчаной равнины длиной километра в полтора, поросшей редкими соснами и какими-то странными невысокими деревьями, похожими, на взгляд Олега, на дубы, но со странно светлой, почти белой корой и ярко-зеленой листвой. Воспользовавшись удобной для бега местностью, Гордеев припустил, как на сдаче нормативов в армии, тем более что тамошняя закалка еще не успела пропасть окончательно. Он бежал, словно лось, подпрыгивая, ломая мелкие кусты и ныряя в траве, пока не достиг следующей опушки. Олег чувствовал, что выбился из сил, но, оглянувшись и увидев мелькавшие на том конце поляны фигурки, поднажал. Ворвавшись в гущу, он резко сменил направление, стараясь сбить противников со следа.

Этот лес был совсем иной, мало похожий на предыдущий. Редко встречавшиеся прежде белокорые деревья вытеснили остальную поросль, заполняя все видимое пространство. Между ними кое-где перекрывали дорогу заросли уже виденной «колючки», но остальное пространство поросло высокой, почти по плечи Олега, травой, жесткой у корней и невероятно мягкой выше. Перешедший с бега на шаг, тяжело дышащий Гордеев, пригнувшись, с удовольствием двигался вперед, раздвигая густую травяную поросль, которая сразу смыкалась за ним, закрывая от глаз возможных наблюдателей. Немного отдышавшись и войдя в более-менее равномерный ритм движения, Олег попытался обдумать сложившуюся ситуацию. Похоже, ему не повезло – наткнулся на стоянку расположившихся на отдых местных лесных разбойников. Только так можно было объяснить попытку нападения на него, заросший вид и дубины. Судя по замеченной одежде – куртки на завязках, штаны и обувь, похожая на мокасины, – здесь точно что-то вроде Средневековья. При воспоминании о бандитах в желудке заурчало, и Олегу вновь почудился вкуснейший запах жарящегося мяса. Споткнувшись и чуть не упав от неожиданности, он зло выругался и, наплевав на осторожность, выпрямился в полный рост, тем более что и спина стала уже уставать. Не заметив вокруг ничего подозрительного, он вдруг обнаружил сбоку, в разрыве крон деревьев, вершину невысокой горы и решил двинуться в том направлении. Раз уж неважно, куда идти, пусть будет хотя бы какая-нибудь цель.

В животе крутило уже неимоверно, а пить хотелось так, что Олег уже подумывал, не стоит ли попробовать высосать сок из травы или листьев, когда он вышел на поляну. Трава на ней была совсем другой, невысокой и шелковистой, а посередине возвышалось дерево с такой же белой корой, как и все остальные, но отличающееся неуловимым изяществом и, как показалось Олегу, достоинством. «Ну примерно как голубая ель возле Кремля в сравнении с обычной лесной елочкой», – мелькнула у Гордеева мысль, тут же вытесненная видом и журчащими звуками бегущего из-за дерева ручья. Забыв обо всем, Олег одним рывком добежал к ручейку, упал на колени и, отложив в сторону трубу, с наслаждением стал пить из сложенных ковшиком ладоней холодную, кристально чистую, похожую по вкусу на минералку воду. Он пил и пил, наслаждаясь самим процессом. Напившись, он умыл лицо. Наконец он подхватил трубу, под-

нялся и со злобой выругался. Пока он шумно плескался в ручье неподалеку от дерева, преследователи, неизвестно как вышедшие по его следам на поляну, собрались неподалеку и сейчас стояли группой на опушке.

«Примерно дюжина. Справиться со всеми не удастся точно. К тому же у двоих луки, а у одного даже арбалет. Н-да. Конец подкрался незаметно», – оценил обстановку Гордеев. Перехватив поудобнее трубу-дубинку, он обреченно вздохнул и, пользуясь тем, что преследователи стояли неподвижно, неторопливо, стараясь не делать резких движений, пошел к дереву. Он шел, напряженно ожидая свиста стрелы и разрывающей тело боли, с трудом удерживаясь, чтобы не оглянуться. Шел и думал, что от судьбы, как видно, не убежишь, даже в другом мире. «Жаль, что все так быстро кончилось. Так и не узнать мне, куда ведет дорога, что это за деревья. И даже почему преследователи тянут с расправой».

Подойдя к дереву, Олег вытянул руку и прикоснулся к коре. Удивительно, но ощущение было абсолютно не похоже на обычное. Он словно коснулся шкуры животного, мягкой и удивительно приятной на ощупь. Ему показалось даже, что он гладит доброжелательно настроенную к нему кошку. Куда-то пропали усталость и голод, ушло чувство тревоги... Он словно растворился в текущей от дерева доброжелательной энергии. Из нахлынувшей нирваны его вырвал донесшийся до ушей крик. Он с недоумением обернулся и увидел, что от стоящей на прежнем месте группы к нему идет, показывая пустые руки, сравнительно неплохо одетый человек. Подумав, Олег прислонил трубу к дереву и шагнул вперед, тоже показав пустые руки. Главарь разбойников остановился, улыбнулся и приветливо махнул рукой, подзывая к себе. Подумав, Олег махнул рукой и неторопливо двинулся вперед, внимательно разглядывая своего будущего собеседника. Перед ним стоял высокий, ростом не ниже Гордеева, крепкий мужик, внешне очень похожий на знаменитого в свое время актера Клинта Иствуда, в довольно-таки чистой, затянутой вместо пуговиц шнурами, полурубаше, полукуртке, длинных штанах из плотной на вид ткани, почти джинсах, в украшенных вышивкой мокалинах. Удерживающий брюки пояс украшен несколькими блестящими на солнце камнями, на боку висят внушительные ножны, на данный момент пустые. Если Олег не ошибся, именно он был вооружен арбалетом, который сейчас держал один из оставшихся на окраине поляны разбойников. «Атаман» не двигался с места, продолжая держать на виду пустые руки и столь же внимательно рассматривая подходящего Олега. Особо внимательно он почему-то разглядывал лицо и голову Гордеева. Причем чем ближе подходил Олег, тем явственнее он видел на лице своего оппонента удивление. Подойдя почти вплотную, Олег остановился и жестом предложил атаману сесть на траву. Тот отрицательно помотал головой, но сел, по-турецки скрестив ноги. Сначала удивившись, а потом вспомнив, что у болгар тоже жесты обратные, Гордеев тоже сел по-турецки. Сделал он это настолько неуклюже, что «атаман» невольно улыбнулся. Дождавшись, пока Олег устроится поудобнее, предводитель разбойников еще раз внимательно на него посмотрел и спросил.

– Квис ту?

Эти слова показались Гордееву откуда-то знакомыми. Но, если подумать, что его могли спросить в такой ситуации? Только банальное: – Кто ты? – тут и гадать нечего. Поэтому, показав себе на грудь, Олег ответил: – Олег, – и, чуть поколебавшись, добавил: – Гордеев.

– Олегус, – повторил собеседник. – Гордус, – и, в свою очередь указав на себя, сказал. – Гайус Гаудус Робинус, – и, четко произнося слова, повторил: – Это Робинус сум, – и, еще раз внимательно осмотрев Олега, спросил на том же, смутно знакомом языке. – Профэта ес, ан семияльвус, вэл хумано? – и добавил, произнося слова еле слышным шепотом: – Текнус ес?

«Черт, если судить по знакомым словам, это латинский язык. Или я брежу? Что я помню из латыни? Да практически ничего! «Ту» это по-русски «ты». Вспомнил – «хумано» переводится, кажется, как «человеческий». А при чем тут «человеческий», не пойму? Может, «человек» в каком-нибудь «склонении» или как правильно – спряжении? Эс, эст – это наш глагол «быть». А остальное? Текнус, текнус – это техник, что ли?» – лихорадочно обдумывая услы-

шанное, Олег на всякий случай утвердительно кивнул, вспомнив, что здесь жесты, как у болгар. Собеседник улыбнулся, затем, повернувшись, что-то повелительно крикнул своим. Один из разбойников, повыше и покрепче остальных, демонстративно положил дубину на землю и, сняв со спины что-то вроде мешка, подбежал к сидящим. Отдав Робину свою ношу, на первый взгляд похожую на кожаный бурдюк, он так же быстро отбежал назад. Олег успел заметить странную гримасу на его лице, словно разбойник чего-то побаивался.

– Бибамус, – предложил Робин, выдергивая пробку и ловким движением направляя струйку из горлышка бурдюка себе в горло. Сделав несколько глотков, он передал мех Олегу. Тот осторожно попробовал отпить из бурдюка, поднеся его поближе к лицу, но вместо этого лишь облился. Тогда, посмотрев на удивленно-иронически улыбающегося собеседника, он приподнял бурдюк и, наклонив, слегка надавил на мех, направив струйку из горлышка в рот. Получилось несколько неуклюже, но, в общем, похоже на Робина. В бурдюке было неплохое на вкус белое вино. Сделав пару глотков, Олег передал бурдюк назад, поощрительно подмигнувшему собеседнику. Робин, взяв бурдюк, воткнул пробку и вдруг неожиданно легко поднялся. Посмотрев на медленно встающего Олега («Ноги все-таки затекли, черт побери»), он еще раз улыбнулся и предложил: – Ваде нобискум, – приглашающим взмахом руки уточнив свои слова.

– Пойдем, – согласился Олег, на всякий случай прихватив оставленную у дерева дубинку. Хотелось еще раз дотронуться до коры странного дерева, но Робин так явно торопился, что он решил не терять время. И лишь спустя много лет узнал Олег, что это решение спасло ему жизнь. Вот так иногда не совершенные нами поступки меняют нашу судьбу.

Как ни странно, обратная дорога заняла намного меньше времени. Разбойники, в отличие от Олега, блуждавшего во время бега по лесу, вышли на свою стоянку прямым путем, ориентируясь по одним им видным приметам.

На стоянке двое оставшихся «дневальных» возились с раненым Олегом разбойником. Один из них, завидев среди возвращавшихся Гордеева, с неразборчивым криком схватил дубину и бросился к нему. Но одно короткое слово-приказ Робина заставило разбойника застыть на месте, а потом с ворчанием вернуться к лежащему на подстилке раненому. – Фра-тер, – коротко объяснил Робин ситуацию. Слово было понятно и без перевода.

«Ну, хреново. Нажил себе врага на пустом месте. С другой стороны, стоять и ждать, когда он меня ударит? Нет уж, не настолько я дурной. Но чуваку помочь надо, это точно. Я все-таки недоучившийся, но медик», – размышляя так, Олег подошел к лежащему, отодвинул вытиравшего кровь какой-то грязной тряпкой брата и осторожно ощупал место ранения. Раненый застонал, и стоявший рядом разбойник опять что-то грозно заорал, но Олег лишь отмахнулся. Схватив лежащий рядом нож, он вытащил из брюк и отрезал подол своей рубашки, намного более чистый, чем тряпка, которой пользовался брат раненого. Припомнив, что вино, кажется, так и называется по-латыни, Олег потребовал вина. Облив под недоумевающие выкрики разбойников вином руки и тряпку, он осторожно обработал края раны. К счастью, судя по тому, что ему удалось нащупать, перелом получился ровный, без обломков. Видимо, он инстинктивно ослабил силу удара в последний момент. Но кожа все-таки порвалась, да и перелом следовало зафиксировать. Кто-то коснулся его плеча. Оглянувшись, Олег увидел, что один из разбойников протягивает ему чистую, отбеленную ткань, целый сверток, а второй держит в руках небольшую круглую и довольно ровную палку. «Ага, все-таки какие-то понятия о первой помощи у них есть, – обрадовался Олег. – Но как же обезболить-то, «ЗИЛ» сто пятьдесят семь крестовину...» – и тут он вдруг вспомнил, как снимал головные боли матери его отец, и решил попробовать. Обхватив голову раненого руками, так, чтобы кончики пальцев лежали на висках, он сосредоточился и как бы напрягся, стараясь представить, что текущая с его пальцев вода смывает боль, как песок. Несколько секунд ничего не происходило, потом раненый вдруг улыбнулся и неожиданно заснул. «Оба-на! Получилось», – удивлению Олега не было границ. Хорошо, что он не глядел по сторонам, потому что не менее его удивились и разбой-

ники, причем большая часть из них схватилась за дубины и ножи. Лишь повелительный жест атамана остановил готовящуюся расправу. Но Олегу в это время было не до того, что происходит вокруг. Вместе с помощниками он аккуратно забинтовал рану, потянул руку раненого на себя и, вставив палку в районе локтя, закрепил руку неподвижно все той же тканью. Потом он повернулся и, подозревая Робина, быстро нарисовал на земле носилки с лежащим на них на животе человеком. Получилось не очень-то похоже, но атаман разбойников понял и, утвердительно кивнув, приказал своим соратникам заняться изготовлением носилок. По крайней мере так понял Олег, увидев, что двое, подхватив топоры, отошли в лес и сразу начали рубить два гладких тонких дерева...

Но тут Олег так захотел есть, что у него громко забурчало в животе. Робин, снова улыбнувшись, жестом пригласил его к костру. Возле него лежали на импровизированных тарелках из листьев лопуха лепешки с положенными на них порезанными кусочками мяса. Рядом с каждой такой «тарелкой» стояли деревянные стаканчики с налитым в них вином. Ел Олег с аппетитом, хотя мясо имело какой-то странный привкус, а лепешки были пресными, да и соли во всех этих блюдах явно не хватало. Он съел уже больше половины порции, когда импровизированный обед неожиданно прервался. Один из сидевших в сторонке разбойников, а вернее, как убедился при более внимательном взгляде Гордеев, разбойниц, вдруг перестала есть, замерла, словно прислушиваясь, и внезапно вскочила, роняя еду на землю и не замечая этого.

– Драконэс! – испуганный крик женщины заставил всех забыть про еду. Подгоняемые короткими приказами Робина разбойники, поглядывая в небо, быстро собрали все имущество, залили костер и, безжалостно разбудив спящего раненого, бегом устремились в сторону от дороги, куда-то в чашу леса. Побежал вместе с ним и недоумевающий Олег. Если он правильно понял, то разбойница учуяла летящих драконов. «Это что же, он все же в сказку попал или все-таки нет? Может, здесь называют драконами самолеты или вертолеты? Кто их знает, этих дикарей, – бег ничуть не мешал уже втянувшемуся Гордееву обдумывать происходящее. – Вот ведь, знал бы, куда попаду, повторял бы латынь все время. Теперь же остается надеяться только на метод глубинного погружения. Говорят, если жить в языковой среде, то за пару месяцев можно не только понимать, но и научиться говорить на любом языке».

Бежать, к счастью для уставшего и постепенно сдававшего Олега, а также болезненно кривившегося при толчках, лежащего на носилках раненого разбойника, пришлось недалеко. Где-то полчаса бега, и они оказались в роще похожих на ели хвойных деревьев. Раздвигая ветки, люди проникли в глубь довольно густых зарослей. А спустя минут десять тяжелого, выматывающего душу пути вышли на окруженную высокими «елями» свободную поляну. Ветви высоченных, намного больше тех, что встретились на опушке, деревьев почти полностью закрывали ее от наблюдения с неба. Середину свободного от деревьев пространства занимал холм, как и сама поляна, засыпанный густым слоем упавших «иголок». Только вот на елочные эти иголки совсем не походили. На ходу Олег подобрал парочку и теперь удивленно разглядывал странную, чем-то похожую на свернутую в трубочку конструкцию «иголки». Но еще больше он удивился, когда, обогнув холм, они вышли к старому пню на его противоположном склоне. Поковырявшись в покрывавшем склон слое, двое разбойников откопали небольшой кусок толстой веревки, скорее даже каната, и дружно потянули за него. Со скрежетом, напомнившим Гордееву о несмазанных петлях, поднялся люк, открывая вход в подземелье.

Несколько разбойников нырнули в лаз, затем ко входу подтолкнули Олега. К его удивлению, узкий круглый лаз довольно быстро сменился вполне комфортным ходом, со стенами из какого-то блестящего материала и высоким потолком, освещенным вделанными в стену светильниками. «Ну ничего себе разбойничье убежище. Явно у кого-то отхватили. Гномы, может быть, если судить по книгам. Хотя гномы вроде горы предпочитают?» Двигались разбойники неторопливо, явно перестав опасаться неведомых драконов, и ничто не мешало Олегу осмысливать увиденное. Правда, едва напряжение схлынуло, есть захотелось снова, словно съеден-

ное мясо провалилось куда-то мимо желудка. Но Гордеев решил не обращать на это внимания, решив, что далеко идти не придется. Но он ошибся. Бесконечным, как казалось, коридором шли, по крайней мере, час. Наконец коридор закончился очередной дверью...

На неведомых дорожках

У лукоморья дуб зеленый...

А.С. Пушкин

День закончился для Олега грандиозным обжорством. Впрочем, не только для него. Разбойники, словно компенсируя прерванный обед, ужинали как минимум часа полтора, выставляя все новые и новые блюда. Начали с мяса и закончили несколькими разновидностями фруктовых салатов и вином. Во время этого обильного ужина, или, скорее, небольшого пира разбойники вели себя непринужденно, не обращая внимания ни на своего атамана, ни на Олега. Гордееву тоже было не до окружающего, он с наслаждением утолял голод, пробуя все, до чего мог дотянуться. Так что, когда осоловевшего от съеденного Олега отвели в комнату, предварительно показав, где находятся местные «удобства», он был в самом благодушном настроении и ничему не удивлялся. Помещение, отведенное ему для ночлега, представляло собой нечто вроде вырезанной в скале монастырской кельи. Кровать, вернее, уступ горной породы, на котором устроено ложе, прикрытое поверх деревянного настила покрывалом из шкур неизвестных зверей, небольшой одноногий столик и полочка с кувшином и кружкой – непритязательная и вместе с тем, если подумать, роскошная обстановка, особенно для разбойничьего лагеря. Но думать Олегу как раз и не хотелось. Хотелось только спать. И он уснул, крепко, без сновидений. Однако проснулся рано, скорее даже среди ночи. Подвел живот, срочно требуя посещения известного заведения. Посетив его и поразмышляв о превратностях судьбы, Гордеев заглянул в умывальник, умылся и, слегка прибодрившись, отправился досыпать. Судя по едва горящим светильникам, время для этого еще было. Идя по коридору, Олег невольно задумался обо всем увиденном: «Странная, однако, мне бандочка попалась. Такое укрытие. Лампы интересные. Даже не лампы, а что-то вроде камней светящихся. Светодиоды? А проводка внутри скалы проходит? Не похоже, во время пирушки один из «лесных братьев» со стены снял такую «лампу» и с ней в темный коридор пошел. Никакой проводки. Да и внешне монолитная вещь. На вид – точно камень. Странное сочетание – эти светильники, подземелья, вырубленные в скале каким-то высокотехнологичным способом, и дубинки, грубая одежда на обитателях. Сливной туалет и умывальник, весьма остроумно использующие протекающую в толще земли воду... Постапокалиптический мир? Маловато данных...»

Тут Олег остановился, услышав доносящиеся из-за неплотно прикрытой двери в столовую смутно знакомую фразу: «Хок унум опус диу кваэребам эст...» – Потом голоса стали тише, но он успел уловить еще одно слово: «Солиди...» «Да что же это такое! Из огня да в полымя. Но ведь я не ошибся. Именно: «Это именно тот, кого мы искали... или тот, кто нам нужен». – Любимая фраза препода, уж ее я запомнил навечно, хотя и не совсем точно, как и несколько эротических пословиц и поговорок. А солид – это же золотая монета! Продадут меня, что ли? Вот попал так попал», – размышления прервало внезапно возникшее перед Олегом препятствие. Оказывается, он незаметно прошел весь коридор, свернул в боковое ответвление и уткнулся в тупик, прикрытый дверью. По инерции он ткнулся в дверь, затем, чертыхнувшись, потянул ее на себя. Неожиданно для Гордеева дверь легко распахнулась. Олег вошел, тут же прикрыв глаза от яркого света. Дождавшись, пока глаза привыкнут, он постоял несколько секунд, затем осмотрелся... и быстро выскочил из помещения, аккуратно затворив за собой дверь. Стараясь двигаться как можно тише, он вернулся назад и, наконец сориентировавшись, нашел свою каморку.

Сна не было ни в одном глазу, мысли скакали, как зайцы, преследуемые волками. Еще бы, наткнуться в неприметном тупичке на арсенал, достойный, если судить по прочитанным книгам, элитных войск того времени. «С ума сойти! Десяток вполне себе рыцарских доспехов,

копья, мечи, эти... как их, алебарды или боевые топоры. Куда я попал и где мои вещи... то есть куда мне бежать? Вот доверился так доверился, блин. Хотя... не бежать же под обстрелом из луков. Меня бы стреножили в пять минут... Ох, непросты эти разбойнички. Судя по оружию, они скорее не разбойники, а сотрудники каких-то местных спецслужб. Не было таковых в Средневековье? А кто такое сказал? Как было написано в одной хорошей книге: «Если есть государство, то всегда есть и спецслужбы». Но для чего им понадобился я?»

Долго переживать Олегу не пришлось. Постучав, но, не дожидаясь ответа, в комнатку вошел Робин. Теперь он был одет в другой, хотя и похожий на предыдущий, но красиво расшитый наряд. Улыбнувшись, он сказал: «Вадемекум», – добавив приглашающий жест. Олег, стараясь не выдать своего волнения, поднялся с постели и пошел вслед за атаманом (или командиром местного спецназа?).

В столовой их уже ждал роскошно одетый незнакомец. Гордеев подумал, что такого он не видел среди разбойников ни при встрече, ни позднее. Незнакомец улыбнулся и внимательно осмотрел стоящего перед ним Олега. Посмотрел... улыбнулся еще шире и, вскочив, подошел вплотную к Гордееву. Обойдя его кругом, он тихонько дотронулся до уха Гордеева и засмеялся, когда Олег сердито отбросил его руку. Отойдя к усевшемуся за стол и нервно ухватившемуся за какой-то пухлый мешок Робину, незнакомец что-то негромко ему сказал. Атаман еще раз громко повторил имя и фамилию Олега. Незнакомец несколько минут стоял, задумавшись о чем-то. Олегу эта непонятная сцена уже успела надоеть, поэтому, набравшись нахальства, он тоже прошел к столу, взял кувшин и налил в стоящую на столе кружку вина. Посмотрев на атамана и незнакомца, Олег глотнул вина, с грохотом поставил кружку на стол и присел напротив Робина, громко спросив: «Что решили, чуваки?»

Неожиданно для него незнакомец рассмеялся и, тоже усевшись, спросил:

– Вии эсмь склавенского языка мужь?

– Русский я... твою мать. Понял? А, куда тебе...

Как ни странно, ни атаман, ни незнакомец на действия и слова Гордеева нисколько не обиделись. Или не поняли, или Олег был нужен им настолько, что на такие «мелочи» они просто не обратили внимания.

Дальнейший разговор между Гордеевым и незнакомцем, поневоле путанный, поскольку проходил на плохо знакомом обоим собеседникам языке, ситуацию прояснил. Но не намного. Все же трудно понять собеседника, когда он говорит на древнерусском, да еще то и дело вставляя латинские слова, о значении большинства из которых второму собеседнику придется догадываться. Оказалось, что Олег очень нужен этому господину, назвавшемуся легатом Луцием Сергием Аликом. Нужен настолько, что он, получив весточку от Робина, не останавливался на отдых даже ночью и прискакал сюда, меняя лошадей, на следующий день. «Это сколько же я спал?» – удивился мысленно Олег, сделав в памяти зарубку о том, что ему, похоже, подсунули какое-то снотворное в вине или квасе.

Для чего понадобился им не известный никому в этом мире, явно подозрительный, по мнению самого Олега, бродяга, легат рассказывал уклончиво. Вроде бы местный дюк, или по-склавенски, вождь («Вождь, получается? Это кто же будет такой, если в Средневековье перевести. Непонятно. Великий князь – король, князь примерно герцог, тогда получается барон, что ли?») – решил для себя эту загадку Олег) разыскивает таких, как он, потому что они очень нужны и полезны. И опять несколько раз мелькнуло в разговоре это странное слово «профэта», впервые услышанное от «атамана» в беседе у ручья. Получалось, что эти «профессоры», как мысленно переделал слово Олег, могут очень помочь стране, но чем и как, из велеречивого и поневоле косноязычного объяснения легата Гордееву было непонятно. Сначала он решил, что это вроде местных ученых или инженеров, так как Алик что-то говорил про «быстрые» дороги, про вести на расстоянии, про огненное оружие, показывал на светящиеся камни. Потом, обдумав, Олег решил, что это больше похоже на местных магов. «По ходу, так. Не могут же они

оценить мои знания. А вот способности к магии, если мне не изменяет память, в большинстве прочитанных книг определяются по ауру человека. Значит, эти мнимые разбойники, погнавшись за мной из мести, как-то ухитрились просканировать мою ауру и понять, что во мне есть задатки мага. Поэтому их командир, а в том, что это командир, а не атаман, уже никаких сомнений, и стал меня уговаривать. А я и поддался. А с другой стороны – луки и арбалет, весьма весомый аргумент, от которого я бы точно не убежал. Вот и получилось – добрым словом и пистолетом... Но с другой стороны, что мне еще оставалось делать? Убежать бы не дали, героически погибнуть в схватке – тоже. Скрутили бы и привезли сюда все равно. Только уже так вежливо не стали бы разговаривать, – подумал Олег, отпивая из налитой и пододвинутой ему командиром кружки, шипучего, похожего на квас напитка. – Стоп... А ведь легат, если не ошибаюсь – это в Риме командир легиона, вроде как командир корпуса у нас. То есть важная шишка однозначно. Черт побери, за мной целого генерала прислали, выходит? Значит, я – Очень Важная Персона. То-то Робин сидит и не отвечает, только за мной внимательно следит, и то исподтишка. Похоже, охраняет свое начальство от моего внезапного нападения. Вон и сидит так, что в случае чего – мигом этого... Алика прикроет. Неужели к нам сам начальник местного спецназа, или точнее, для Средневековья назвать, тайного сыска, приехал? А почему бы и нет. Вербовать потенциального мага простого человека точно не пошлют. Но все это значит только одно. В случае моего несогласия меня просто и без затей ликвидируют. Прямо здесь, за столом. Вот черт побери, попал. Вот ведь, попала нога в колесо, пиши, но беги. Ладно, раз я такой нужный, обращаться со мной плохо не будут. Придется соглашаться». – Олег взмахом руки остановил начавшего новую речь легата и спросил:

– Когда и куда поедем?

Легат, снова несколько не обидевшись на его грубоватое обращение («Точно, я нужен, иначе бы он таким вежливым не был», – отметил Олег), ответил, что сначала намечен легкий завтрак, а потом можно ехать. Получив согласие, легат явно перестал маскироваться и тут же, как старший по чину, отдал Робину несколько команд на латыни. Тот, ничуть не возмущившись, встал и отправился их выполнять, еще раз подтвердив догадки попаданца.

Завтрак действительно оказался очень и очень «легким». Несколько сортов сыра, круто сваренные яйца неизвестных птиц, точно не куриные, хлеб, мед и горячий травяной чай. Позавтракав и передохнув минут двадцать, стали готовиться к дороге. Олег получил наряд, очень похожий на одежду молчаливых спутников легата, появившихся после завтрака – короткую кольчугу, подкольчужную двойную простеганную рубаху с завязками, длинные штаны, весьма напоминающие земные галифе, длинный плащ и тяжелый берет. Внимательно присмотревшись, Олег понял причину такой тяжести – на самом деле это был замаскированный под берет шлем. Одеться ему помогал один из людей легата. Низкорослый, с восточным разрезом глаз и очень широкими плечами, он был настолько не похож на остальных, что Гордеев почему-то сразу записал его в гномы. Только вот бороды у этого «гнома» не было, так что, подумав, Олег решил, что ошибся. Но тут же изменил свое мнение. Потому что, пройдя еще одним скрывавшимся за обычной дверью коридором, они вошли в подземную конюшню, и у лошади, невысокой, скорее напоминающей пони, к которой подошел коротышка, к седлу был привязан топор.

«Так вот ты какой, северный олень, то есть гномий топор. Точно похож на то, что я себе представлял. Недлинный, но тяжелый, да еще что-то вроде клевца или острой части кирки на обухе. Можно и рубить, и бить камень, пожалуй. Исходя из этого, будем считать, что я не ошибся, назвав хозяина этого оружия гномом». – Раздумья Олега прервала команда легата. «Гном», которого Алик назвал Трором, подвел к Гордееву одну из лошадей покрупнее. Завидев, что Олег недоуменно косится по сторонам, к нему подскочили еще двое солдат, буквально забросили в седло и вскочили на своих лошадей. Открылись ворота, и отряд неторопливо выехал на большую поляну. Олега охраняли с боков те же двое бойцов, которые помогли ему сесть на лошадь. К большому удивлению Гордеева, никто, ни во время переодевания, ни при

посадке не пытался забрать у него «водопроводную» дубинку. Наоборот, один из подошедших помощников подал ее после того, как Олег уселся в седло.

Сначала попаданцу было интересно. Он посматривал на окрестности, на то, как держатся на лошадях его соседи, пытался подражать их посадке. Но скоро «прелести» путешествия на живом транспорте заслонили для него весь мир. Оказалось, это только в книгах попаданцы сразу обучаются всем необходимым для проживания в новом мире премудростям. А вот Олегу не повезло. И как не повезло! Езда на лошади, даже небыстрая, совсем не похожа на езду на мотоцикле или автомобиле. Хорошо, что охранники не давали ему упасть, но и сама поездка на колышущемся и бьющем по пятой точке организма седле была еще тем развлечением. Через час езды у Олега болело все, от спины и ног до той самой нижней части туловища. Остановка и непродолжительный отдых принесли только короткое облегчение. Едва Олег сел в седло, боль вспыхнула с новой силой. Заметив состояние попаданца, один из охранников подскочил к едущему впереди легату и, как понял Олег, доложил обо всем. Легат прокричал какую-то команду, маленький отряд свернул с большой дороги, на которую они к тому времени выехали, на боковую, ведущую куда-то в сторону, мимо очередного леса. Дорога сузилась. Теперь отряд вытянулся в колонну по одному. Олегу пришлось совсем трудно. Один раз он ухитрился вывалиться из седла, задержав весь отряд и вызвав злые насмешки в свой адрес. Впрочем, его они ничуть не тронули не только из-за незнания языка, сколько от общего отупения из-за охватившей все тело боли.

Едва передовые всадники достигли опушки, один из ехавших в авангарде громко закричал, упомянув драконов. Все дружно свернули к деревьям, включая и коня, на котором сидел Олег, утянутого за повод одним из охранников. Чудом не свержившись на землю и не зацепившись за угрожающе торчащие ветки деревьев, попаданец с трудом слез с остановившейся лошади. И встал, с удивлением глядя, как Трор вместе с двумя помощниками с молниеносной быстротой собирает из висевших до того во вьюках заводных лошадей нечто похожее на большой арбалет на станке, что удивительно, с вполне себе зенитным прицелом. Действительно, точно такой прицел Олег не раз видел в фильмах про войну – набор колец, собранных в одну конструкцию крестообразным основанием на высокой подставке – трубке...

А когда расчет начал заряжать свое орудие, от удивления попаданец даже забыл о терзающей тело боли. И было от чего. Снаряд, вставленный в станковый арбалет, напоминал большую стрелу с привинченной впереди гранатой. «Ну точь-в-точь как у Рэмбо! Это что за фигня такая, а?» – удивление Олега еще не успело закончиться, как сверху послышались странные, похожие на хлопанье крыльев и свист вырывающегося из паровоза пара звуки. Олег невольно сделал несколько шагов вперед и задрал голову вверх. – Твою ж мать! – вырвалось у него. В воздухе, слегка шевеля крыльями, летели самые настоящие драконы. Не совсем такие, какими их рисуют художники в иллюстрациях к фэнтезийным книгам. Вытянутые тела, покрытые блестящей металлического цвета чешуей, увенчанные головами, со ртами, распахнутыми словно воздухозаборник, напоминали скорее какие-то китайские гравюры. На спине каждого летевшего создания закрепленная непонятным образом поблескивала в лучах солнца небольшая кабинка с темными провалами бойниц или окошек. Скорее, бойниц, потому что в некоторых из них поблескивал металл. Один из драконов, шевельнув крыльями, резко свернул к роще. От наблюдения за ним Олега отвлекли сильный скрип и ругань. Повернув голову к «зенитке», он успел увидеть, как Трор дожимает длинный рычаг, взводя тетиву, а остальные воины, произнося короткие слова, явно не слишком приличного содержания (а что еще может выдать воин перед боем, как не ругань?) поспешно сбивают что-то вроде небольшой «черепашки», прикрываясь неведомо откуда появившимися эллиптическими щитами. Дальше досмотреть ему не дали, один из охранников, непонятно и зло ругаясь, буквально втянул его внутрь импровизированного укрытия. Теперь его окружали со всех сторон только спины в кольчугах, из-за которых ничего видно не было.

«Кажется, предстоит серьезный бой. Если драконов семь, а зенитка одна, то отряд явно обречен. Не успеют отстреляться, точно. Устроит это летающее войско звездный налет и сожжет нас вместе с деревьями огнем». – Олег, увидев, что один из прикрывающих его сбоку оказался тем самым легатом, ничуть не удивился: «Очевидно, считается, что с фронта опаснее. Завалят они нас, как пить дать завалят. Одним своим навозом завалят, и все, останемся мы здесь лежать. Навечно». Пессимизм Гордеева углубляли отсутствие хотя бы какого-нибудь оружия в руках, кроме «водопроводной дубины», и появившееся из-за этого ощущение полного бессилия. «Сюда бы мою «зушку» с парой патронных коробов», – мелькнула мысль. Услышанные ранее звуки усилились, потом стали затихать, словно от пролетевшего над головой и удаляющегося самолета. Воины вдруг зашевелились, опустили щиты, стали сходить с места, радостно переговариваясь. Легат, обернувшись, весело и облегченно улыбнулся Олегу, но сейчас же построжел лицом и начал раздавать команды. О чем, Олегу подсказала та самая нижняя и выпуклая часть туловища, напомнившая о себе вернувшейся болью. Откомандовавший легат подошел и, опять на том же ломаном русском, добавляя латинские слова, объяснил, что сейчас они доедут до сторожевой заставы, а там пересадят его, как понял Гордеев, на какую-то разновидность местного транспорта. Известие о том, что дальше не придется мучиться в седле, так обрадовало Олега, что он стоически перенес дорогу к заставе.

Застава оказалась чем-то вроде сторожевой башни с пристроенной к ней оградой. Внутри огороженного двора стояло несколько домиков, один из которых являлся конюшней, совмещенной с местной разновидностью гаража. Стоящая в гараже одноосная повозка с сиденьями для извозчика и пассажира, расположенными рядом, стала для попаданца разочарованием. Он ожидал чего-нибудь более существенного, какой-нибудь колесницы или кареты. Однако приглядевшись, Олег несколько переменял свое мнение – повозка оказалась непростой, а с рессорами. Еще больше удивило его наличие самого настоящего телеграфа – гелиографа, стоящего на вершине башни. «Не простое здесь Средневековье, ой не простое. И на описываемые в книгах фэнтезишные страны мало похоже».

Олегу удалось подняться туда вместе с легатом, который старался держать своего очень важного спутника под непрерывным наблюдением. Передача велась быстро, чем-то похожим на азбуку Морзе. Абонент находился далеко, по крайней мере, сколько Олег ни вглядывался, ничего, кроме ответного блеска, исходящего от темного пятна на горизонте, ему различить не удалось. Сообщив свои известия и получив несомненно ценные указания от своего начальства, легат спустился вместе с Олегом и несколькими местными сопровождающими вниз, где во дворе их уже ждали около своих коней и запряженной повозки воины его отряда. Некоторые еще что-то на ходу дожевывали, другие, торопясь, подтягивали подпруги волнующихся лошадей, осаживая их короткими командами.

Легат, дождавшись, пока те же охранники вместе с гномом помогут попаданцу устроиться в повозке, скомандовал отправление, и отряд, быстро перейдя на рысь, устремился в ворота и дальше по дороге. Ехать на «двуколке», как мысленно назвал ее Олег, было намного удобнее, и если бы не напоминающие о себе последствия поездки на лошади в виде болезненных ощущений, дальнейший путь казался бы намного приятнее. Сидящий рядом в качестве кучера Трор несколько раз посмотрел на кривящегося от боли Олега, подумал, и воспользовавшись тем, что дорога пошла прямо, без поворотов и изгибов, отвлекся от управления лошадью. Отстегнув от пояса фляжку вполне современного вида, поблескивающую в местах, не прикрытых чехлом, ярким медным отливом, в отличие от тускло-серых, привычных Олегу, алюминиевых солдатских фляг, он сделал мощный глоток и, дружелюбно улыбаясь, протянул ее попаданцу. Подумав, Гордеев благодарно кивнул и приложился к горлышку. Сделав глоток, он чуть было не закашлялся от неожиданности. Вместо вина или местного напитка, похожего на квас, во фляге оказалось что-то вроде коньяка. Крепкая, градусов под пятьдесят жидкость обожгла горло, огненным потоком прокатилась куда-то вниз и, едва успел Олег выдохнуть,

разожгла в желудке небольшой костерчик, в огне которого сгорели все неприятные ощущения. Гном с удивленно-восхищенным видом забрал у Гордеева флягу, встряхнул, проверяя остатки. Удивился еще больше, обнаружив, что то, что осталось, едва плещется на дне, и внимательно взглянул на состояние Олега. У попаданца, сделавшего изрядный глоток крепчайшего напитка, в этот момент, как всегда бывает с поддачи, резко обострились все чувства, краски мира расцвели незаметными ранее оттенками, и он, сразу заметив изучающий взгляд соседа, придал своему лицу как можно более спокойно-умиротворенное выражение. Гном, словно остолбенев, несколько секунд вглядывался в лицо Олега, затем, почесав в затылке, прикончил остатки напитка во фляге, пристегнул ее к поясу и, весело рассмеявшись, дружески похлопал попаданца по плечу тяжелой, словно вылитой из стали рукой. Показав на флягу, он несколько раз повторил: – Тархун.

Да, гномий напиток оказался хорош. Он словно растворил и унес все заботы, очистил душу от беспокойства, оставив только умиротворенно-отстраненное созерцание всего происходящего и приятное послевкусие во рту. Опыянения не чувствовалось, голова казалась ясной, как никогда. «Черт побери, такому коньяку позавидовали бы все наши любители», – мысль мелькнула и тотчас исчезла. Снова раздалась команда легата, и конники, прикрывшись щитами, резко перестроились, обступив двуколку со всех сторон. Но видно было хорошо, и Олег с удивлением рассматривал причину этой непонятной тревоги – небольшое стойбище, чем-то напоминающее цыганский табор, из нескольких десятков разноцветных шатров, раскрашенных удивительно яркими красками, с пасущимися лошадьми и суетящимися вокруг людьми. Заметив всадников, обитатели табора также приняли меры – после небольшого переполоха где-то полтора десятка лучников встали двумя шеренгами, отгородив табор от дороги. Как заметил Олег, ни «табориты», ни воины оружие на изготовку не брали. Отвлек его неожиданный скрип со стороны Трора. Как оказалось, тот, пользуясь прикрытием со стороны Олега, извлек из какого-то тайника под сиденьем небольшой арбалет и сейчас взводил его с помощью рычага. Заметив, что Гордеев повернулся, Трор быстро накрыл уже заряженный арбалет чем-то вроде чехла, до того висевшего скрученным у передней стенки двуколки, и, показав рукой в сторону табора, коротко пояснил:

– Альви.

«Эльфы? Альвы? Точно в сказку попал, мать моя женщина! То-то и двуколка мягко едет, и алкоголь не сильно пьянит...» – дальше додумать Олег не успел, гном неожиданно придавил его своей тяжелой рукой, заставив упереться подбородком в колени. Что-то просвистело в воздухе над головой. Гном неожиданно привстал, сбросив с колен арбалет, и подхлестнул лошадь, заставив ее ускорить бег. Окружающие повозку всадники тоже поднажали, и спустя несколько ударов сердца Олег обнаружил, что двуколка уже неторопливо катится по дороге. Всадники, забросив щиты за спину и оживленно переговариваясь, разделились на несколько групп, прикрывая повозку сзади. Легат, проехав мимо, успокоительно крикнул по-славянски, что все хорошо. Олег не поверил, но, увидев, что Трор, одной рукой правя лошадьми, другой осторожно разряжает арбалет, успокоился. Странная стычка с непонятными «альвами» (то ли теми «альвами», что иногда встречаются в фэнтези, то ли «эльфами»), стала последним приключением в дороге. Дальше судьба словно смилостивилась над попаданцем, и отряд доехал до цели путешествия по хорошо укатанной дороге быстро и без происшествий. Уже темнело, когда кони втянули двуколку в узкие, едва проехать одной повозке, ворота. Проскочив несколько улиц, на удивление Олега, вымощенных деревянными тротуарами, поддерживаемыми в чистоте, и освещаемых фонарями на столбах и стенах домов, отряд выскочил на небольшую площадь. Ее окаймляли несколько зданий в античном стиле, что-то вроде храмов и общественных зданий. Но одно из них выделялось своей чужеродностью – большой дворец-крепость средневекового вида, с узкими стрельчатыми окнами-бойницами, не менее узкими железными створками ворот, спрятанных в глубине, между выдвинутыми вперед сте-

нами. Спешившись и перестроившись в колонну по одному, отряд втянулся в распахнутые ворота. Повозку пришлось оставить у входа, на специально отведенном месте.

Войдя под своды ниши, Олег с удивлением заметил, что в стенах и потолке открыты узкие бойницы, из которых явно тянет угрозой. Чувствовалось, что скрытые за стенами, невидимые в очень узкие щели, охранники объекта целятся в приближающихся к воротам путникам из чего-то смертоносного.

«Ничего себе охрана. Раз пускают – значит, узнали, но все равно берегутся. Что ж в этом замке такого ценного скрыто?» – Пройдя ворота, Гордеев с интересом осмотрел узкий коридор с такими же узкими щелями-бойницами в потолке. По закручивающемуся спиралью коридору, освещенному лампами-камнями, пришлось идти довольно долго, по оценке попаданца – не менее четверти часа. Наконец, коридор закончился входом во двор. В отличие от внешних ворот, створки которых открывались наружу, здесь створки, как заметил Олег, втягивались в боковые щели. Неширокое свободное пространство, на котором выстроился отряд, было также окружено практически глухими стенами с редкими щелями-бойницами. Едва последняя лошадь, ведомая на поводу, вошла во двор, створки, до того скрывавшиеся в пазах, со скрипом выдвинулись, закрывая выход.

«Кажется, наше путешествие закончилось. Как бы узнать – только на сегодня или мы уже прибыли в столицу местного баронства? Еще для чего я им нужен, не мешало б поскорее узнать. А то что-то я волноваться начинаю, несмотря на все заверения этого... легата-агрегата», – успел подумать Олег до того, как одна из стен вдруг... растаяла и отряд, на ходу перестраиваясь в колонну, устремился в образовавшийся на месте стены светящийся фиолетовым овальный вход.

– Порта, – уважительно сказал стоявший рядом с Олегом Трор. Причем сказал таким тоном, что Гордеев сразу понял, что это слово надо произносить именно с заглавной буквы. Пока первые люди, ведя за собой упирающихся лошадей, один за другим входили в эти Порта, Олег мучительно вспоминал, что же значит это столь знакомое слово. И все-таки вспомнил! Это слово означало по-русски – ворота. От него произошел и знаменитый в фантастике и фэнтези термин «портал». Скорее всего, именно стационарным порталом данное сооружение и было. Тогда становились понятны и чрезвычайные меры по его охране. Особенно если портал вел в столицу государства, в чем попаданцу предстояло убедиться сразу после переноса.

Страна неведомая

«Those were the days of good hunting and good sleeping»

R. Kipling²

Шагнув в «портал», Олег испытал почти такое же ощущение потери сознания, что и при попадании в этот мир. Но в отличие от предыдущего оно было очень коротким. Оказавшись во дворе, очень похожем на только что покинутый, Олег сделал невольный шаг вперед. Позади него слегка гроыхнуло железо и, обернувшись, Гордеев увидел, что прямо за его спиной стоит прошедший портал последним Трор.

Отряд, собравшийся во дворе, едва утихло сияние портала, по команде легата распался на несколько групп, которые устремились к разным воротам. Только теперь, уходя, Олег понял, что новый двор в несколько раз больше предыдущего.

Пришелец, Трор и те два воина, что помогали ему во время поездки на лошади (вспомнив о ней, Олег невольно вздрогнул) пошли вслед за легатом. Пройдя довольно длинным коридором, они вышли на новый двор, со всех сторон окруженный зданиями самого что ни на есть античного вида, с колоннами и портиками. По портикам нескольких зданий прогуливались люди, о чем-то беседуя и не обращая внимания на появившуюся во дворе группу. Но и они старались не привлекать лишнего внимания, быстро свернув в один из портиков. Пройдя за колоннами, попаданец со свитой подошли вслед за легатом ко входу, охраняемому двумя вооруженными до зубов бойцами. В отличие от нашего мира эти часовые не стояли по стойке «смирно», а небрежно прислонились к стене и, казалось, дремали, не обращая внимания на окружающее. Но едва группа приблизилась к ним, как оба вытянулись и вскинули вверх правые руки в римском приветствии. Гордееву оно весьма неприятно напомнило недавно виденное кино о войне. Тем более что оба часовых, мельком взглянув на его спутников, осмотрели его очень и очень внимательно, словно просветив насквозь рентгеновским аппаратом. Олег непроизвольно усмехнулся, вспомнив старый анекдот об изобретении рентгена Иваном Грозным, как известно, заявлявшим своим боярам: «Я вас, сволочей, насквозь вижу». Несмотря на сопровождение и даже на брань Алика часовые остановили Олега и не пропускали внутрь, пока он не сдал прибежавшему откуда-то третьему бойцу свою трубу-дубинку. Только после этого они всей группой вошли в здание.

Нижний этаж здания, как успел заметить Гордеев, представлял собой большой зал, разбитый на отдельные пространства колоннами, поддерживающими потолок. Освещался зал рассеянным светом из нескольких окошек и размещенными на капителях колонн, знакомыми уже попаданцу, светящимися камнями. В зал со второго этажа вело несколько винтообразных нешироких, позволяющих с трудом разминуться двоим, лестниц. Они свернули к ближайшей, быстро поднялись по ней и оказались в типичном коридоре какого-нибудь учреждения. Несколько покрытых лаком деревянных дверей, отмеченных большими римскими цифрами, изготовленными из бронзы, выходили во внешний коридор, окна которого, затянутые какой-то пленкой, пропускали внутрь солнечный свет, но не позволяли увидеть ничего снаружи. Шедший впереди легат открыл дверь со знаком «V», который, как помнил идущий следом Олег, означал всего-навсего цифру «пять».

Они оказались в небольшой прямоугольной комнате, освещенной ярким солнечным светом из окна в потолке. Входная дверь, несколько смещенная влево от центра помещения, находилась прямо напротив другой, двустворчатой, богато разукрашенной резьбой двери, сейчас закрытой. Справа обзор прикрывало что-то вроде книжных полок, заваленных странными

² «Это были дни отличной охоты и хорошего сна» (англ.), Р. Киплинг.

круглыми футлярами, похожими на короткие тубусы с чертежами. Слева стоял небольшой одноногий круглый стол и пара скамеек, с одной из которых вскочил вытянувшийся по стойке «смирно» и отдавший римское приветствие мужчина в легкой кольчуге, вооруженный внушительного вида кинжалом, висевшим в ножнах на поясе. Легат поздоровался с ним и, перебросившись несколькими словами, прошел вправо, где в небольшом, не сразу видимом от входа коридорчике таилась еще одна дверь. В отличие от первой, увиденной Олегом, эта была весьма внушительно отделана металлическими полосами, а когда Алик ее открыл, оказалась к тому же и немалой толщины. Судя по запорам, толщине двери и защитному покрытию снаружи, прорваться сквозь нее в кабинет было бы весьма непросто. Олег припомнил, что ведущий к двери коридорчик не слишком широк, так что и размахнуться топором или протолкнуть таран в него весьма нетривиальная задача, и решил, что в этом кабинете при нападении можно отсидеться не один час.

Сам кабинет до боли напоминал не один раз виденные в армии рабочие места командиров. Столы, составленные буквой «Т», вполне обычные стулья около, небольшая полка в углу со все теми же странными футлярами, еще одна дверь сбоку и висящая на противоположной стене карта. Она приковала все внимание Гордеева, даже не заметившего, как легат переоделся и уселся на свое место во главе стола, как в кабинете оказалось еще трое. Отвлекло его от созерцания только довольно громкое покашливание одного из пришедших. От остальных своих соплеменников он отличался небольшой, весьма ухоженной бородой и закрывающей грудь большой горжеткой, украшенной несколькими разноцветными камнями и чеканкой, изображающей что-то вроде сдвоенных молний на фоне крепостных башен и чего-то, похожего на радугу или арку.

Олег, очнувшись от наблюдения за картой, осмотрелся и, повинувшись жесту легата, присел на один из стульев напротив «эксперта». Только сейчас он с удивлением понял, что не заметил, когда и куда исчезли Трор и сопровождающие их двое воинов, и как в кабинете легата появились эти трое неизвестных. Но долго раздумывать ему не дали. Один из вновь прибывших оказался переводчиком, хорошо говорившим на местном диалекте русского, несколько напоминающего Олегу церковнославянский. Переводчик, к удивлению Гордеева, поздоровался и представил ему своих спутников. Оказалось, что привлечший внимание Олега тип – ведун, причем, как сообщил с непонятной интонацией переводчик, первого ранга. Второй, державшийся как-то отстраненно, словно все происходящее в кабинете его касалось мало, оказался прокуратором службы. Но и он, и его звание мало взволновали попаданца, задумавшегося о значении слова «ведун». Насколько он помнил из прочитанного в книгах, ведунами называли в допетровской Руси колдунов. Или это была выдумка авторов книг? Означает ли это, что он действительно попал в фантазийный мир?

И опять его раздумья были безжалостно прерваны переводчиком. Выяснилось, что Гордеев зря недооценивал прокуратора. Задавал вопросы именно он, а вопросы были очень и очень непростые, как успел почувствовать Олег, с двойным, а то и с тройным дном. Он старался отвечать максимально правдиво. Лишь отвечая на вопросы о предыдущей до встречи с отрядом Робина жизни, отделывался краткими ответами.

– Не помню ничего. Очнулся в лесу, пошел по следу повозок.

А вопросы сыпались градом, и скоро Олег уже потерял всякое представление о времени и не мог вспомнить, отвечал он уже на такой вопрос или нет. Горло пересохло, захотелось пить, и он непроизвольно сглотнул. Тут же вопросы волшебным образом прекратились, переводчик, о чем-то переговорив с легатом, вышел и вернулся с кувшином и несколькими кубками. Все, включая и Гордеева, выпили. В кувшине оказалось хорошее белое вино. «Слабенькое, – отметил Олег. – Если бы хотели напоить, принесли б чего-нибудь покрепче». После выпивки ему задали еще несколько вопросов, в основном о его профессии и умениях. Тут пришлось несколько извернуться, сказав, что по остаткам воспоминаний никакой профессии у него не

было, но вроде бы он учился на лекаря. После нескольких весьма формальных вопросов переводчик проводил его в прихожую и попросил (вежливо, что вызвало у Олега невольную саркастическую усмешку) подождать здесь. Усевшись на незанятую скамейку, Гордеев откинулся к стенке, упершись в нее спиной, прикрыл глаза и задумался. Подумать было о чем. Имеющаяся информация никак не укладывалась в голове. «С одной стороны, гелиограф и странные светильники, зенитный прицел на баллисте, с другой – холодное оружие, драконы, ведуны и эльфы. Куда же он попал? Сейчас явно решается его судьба, а он даже не может спросить ни о чем, не зная толком ни латыни, ни этого «склавенского». Услышать бы, о чем сейчас говорят в кабинете...» В следующее мгновение он едва удержался от того, чтобы не вскочить, но лишь приоткрыл глаза и посмотрел на внимательно наблюдавшего за ним охранника. «Или все же секретаря?» – усмехнулся про себя Олег, продолжая вслушиваться в идущий в кабинете, за закрытой дверью, но четко слышимый ему разговор. Причем он мог поклясться, что говорили собеседники на латыни, ставшей ему отчего-то вдруг понятной, словно говорившие перешли на русский.

– ...Посему полагаю, что он не из эльфов, но, возможно, имеет какую-то долю их крови.

– Но он точно не Этых?

– Даю слово. Они, как вы знаете, мастера метаморфоз, но от определителя им не скрыться. Он реагирует на этого гостя, как на человека.

– Хорошо. Будем исходить из того, что он человек. Тогда остаются не объясненными два вопроса: ложь о том, что он не помнит, как оказался в Тенистом лесу, и то, как он смог прикоснуться к мэллорну. Когда будет готов снимок его ауры?

– К вечеру сделаю, легат. Добавлю, что лжет он, судя по моим впечатлениям, из страха. Возможно, он что-то сотворил в родных местах, какое-то святотатство, не зря мы наблюдаем активность Серого Ордена в приграничных районах. Очень возможно, полагаю, что уловленное нами открытие портала – это его перенос к нам из-за Грани.

– Любите вы фантазировать, Ольгерт. Скажете тоже – из-за Грани. Скорее из-за Гномьих гор.

– Вы верите в эти слухи, Назон?

– Это не слухи, легат. В архивах прокуратуры хранятся допросы нескольких путешественников, пришедших оттуда. Кроме Эльфланда и области Этых, там существовало княжество геманов.

– Мы все знаем об этом, не так ли, господра? И все знаем, что подтвердить их показания никому так и не удалось. Но я согласен, версия о приходе из-за гор менее фантастичная, чем появление его из-за Грани. Будем исходить из нее. А пока, учитывая острую нехватку магов и международную обстановку...

Тут «секретарь» загрохотал кольчугой, приподнимаясь, и ясновидение Олега внезапно исчезло. Непонятно как, но секретарь предугадал окончание совещания и появление начальства в прихожей.

Вышедшие из кабинета ведун и прокуратор попрощались с Олегом очень вежливо, в то же время только слегка кивнув «секретарю». Что это означало, Олег понял, когда легат через переводчика довел до него, что, так как Особая Комиссия не усмотрела в нем и его поступках злоумышления против герцогства и правящей династии, то ему предоставляется герцогское гостеприимство на все время пребывания в Новоромании. Охрану почетного гостя будет осуществлять уже знакомая ему ала Трора, а помощь в изучении латинского языка ему окажет сам переводчик. Церемонно поклонившись, переводчик представился как Гай Валерий Артур.

«Попал так попал, – мелькнула у ошеломленного всем произошедшим Олега мысль, – и не поймешь, кто я – почетный гость или пленный. Тут еще разговор, причудившийся или действительно услышанный неведомым образом. «Зил» сто пятьдесят семь крестовину марасть!

Что делать? Хорошо попаданцам из книг – сразу и язык знают, и в обычаях ориентируются. Вот почему мне герцога вождем назвали, а? Даже такую мелочь и то понять не могу...»

Тремя днями ранее. Север Материка. Цитадель Серого Ордена

– Мэтр Председатель, разрешите? – вошедший, вернее почти вбежавший в кабинет текн выглядел настолько встревоженным, что собиравшийся выгнать его вон Алекс Тел-Натор лишь снисходительно-печально улыбнулся собеседнику.

– Извините, мэтр Имперский аудитор, я вынужден ненадолго прервать нашу содержательную беседу. Появились вопросы, требующие моего личного решения.

– Конечно, конечно, уважайный мэтр. Я вас подожду. Тем более что у меня появится лишняя возможность попробовать вашего кронарского. А оно у вас замечательное!

Обеспокоенный мэтр смог всего лишь улыбнуться еще раз и гостеприимным жестом указать на бокалы и кувшины с напитками, одновременно вставая и вытесняя текна из кабинета движением вперед.

Едва они оказались в коридоре, и толстая мифриловая дверь бесшумно закрыла проем, он тотчас же устоял на текна с таким выражением лица, что в обычное время Кифа Сан-тектн уже бежал бы без оглядки в сторону ближайшего сортира. Но сейчас он лишь сильнее задрожал и заикающимся голосом начал: – Пр. простите, уважайный Мэтр, что я отвлек вас от столь важной... – но, увидев, что Алекс начинает закипать, продолжил: – Несанкционированное подключение в семнадцатом секторе. Эмгератор вышел на максимальный режим...

– Код, время? – Тел-Натор мгновенно овладел собой. Это было действительно происшествие, о котором ему следовало узнать первым. И хорошо, что Имперский Аудитор сейчас у него в кабинете, одним знающим меньше, следовательно, одним вопрошающим и негодующим на Модераториуме – тоже. Подобного не происходило уже полсотни лет.

– Время – первоначально около получаса, код установить не... ик... – недоговорив, Кифа испуганно икнул. Мэтр на секунду даже перестал злиться и улыбнулся, несмотря на ситуацию. Кифа, с трудом преодолев дрожь, продолжил: – Не удалось. Расход магэнергии двести мегатримм достаточен для открытия одиночного портала из-за Грани. Возможно, поэтому код не опознался. Второе подключение произошло пять минут назад. Код опять не установлен, время – почти двенадцать секунд, расход магической энергии три килограмм, прервана попытка дистанционного перевода эмгератора в обычный режим. Уова Пут-тектн сумел локализовать происходящее – подквадрат альфа-двенадцать. Подключение произошло от одной из биоантенн леса, известного среди аборигенов как Тенистый.

– Почему не доложили сразу? – Председатель уже прикинул, кого из непричастных наградить и кого из невиновных покарать, а сейчас пытался разобраться в происшествии для себя. Не все будет вынесено на Модераториум, ибо во многом знании, как сказал пророк Нахгуло, много печали. Но знание никогда не бывает лишним, тем более о таком происшествии.

– Мы... решили, что это сбой телеуправления и... пытались вначале перевести эмгератор в нормальный режим.

– Понятно. Что же. Эмгератор перевести в холостой режим, при неудаче – выдать координаты гарде, лично мэтру Тел-Виксу... Стоп. Не так. Сначала выдайте координаты уважайному Тел-Виксу, пусть примет меры по захвату эмпата, а потом глушите эмгератор. Ясно?

– Так точно, мэтр, – в лучшем гардейском стиле ответил вконец запуганный Кифа, развернулся и побежал по коридору. Мысленно вздохнув о том, с какими идиотами приходится иметь дело, Тел-Натор натянул на лицо самую успокаивающую и дружелюбную улыбку и открыл дверь в кабинет...

Страна неведомая (продолжение)

Вопреки опасениям Олега, герцогское гостеприимство оказалось ничуть не обременительным и менее всего похожим на какое-либо ограничение свободы. Поселили его на симпатичной пригородной вилле, вышколенная служба которой выполняла любые просьбы гостя, а повар готовил так, что попаданец невольно объедался каждый раз, когда оказывался за столом. К удивлению Олега, никакой работой его не нагружали и даже не допрашивали. Единственное, что соблюдалось неукоснительно, – два часа занятий языком каждый день, утром, после умывания, но до завтрака. Как ни удивительно, но на голодный желудок уроки воспринимались лучше. После завтрака Олег был предоставлен фактически сам себе, если не считать охраны. Возглавлявший ее Трор, к удивлению попаданца, довольно быстро выучил русский в объеме, достаточном для взаимопонимания. Поэтому чаще всего Гордеев беседовал с ним, расспрашивая об окружающем. К удовольствию Олега, его догадка оказалась верна, Трор действительно был гномом. Не обычным, конечно, так как обычные гномы жили у себя на родине, в Гномьих горах. Трор же оказался изгоем, разорвавшим связи со своим кланом и поступившим на службу к герцогу Новоромании. Так как гномы известны своими воинскими умениями и верностью однажды данному слову, то его взяли в секретную службу герцога. Поэтому, как позднее выяснилось из рассказов других охранников, он возглавлял алу в личной центурии главы секретной службы.

Беседуя с Трором, Олег узнал много интересного об обычаях гномов. Например, оказалось, что все писатели фэнтези ошибаются, приписывая гномам поголовную бородатость. На самом деле борода в горном штреке или у кузнечного горна – сплошная помеха. Представьте себе бородатого гнома в забое, где в воздухе стоит каменная пыль, а после каждого удара кирки во все стороны летит каменная крошка, и все оседает на бороде. Ну а в кузнице ее так легко подпалить. Хотя, конечно, в этом случае она в чем-то и полезна, позволяя дистанционно «определять высокую температуру». К тому же растет борода у гномов очень медленно. Поэтому большинство гномов именно безбороды, а бороду отпускают лишь самые уважаемые люди, главы кланов, мастера-кузнецы, торговцы и мудрецы. Но поскольку именно они уполномочены разговаривать с чужаками, поверье о бородатых гномах распространено повсеместно, даже среди тех, кто с гномами часто встречается. Живут гномы кланами, которые подчиняются совету кланов, выбирающему правителя всего Подгорного королевства, называемого на их языке Унберграйх. Сейчас в Подгорном королевстве правил король Йохан Длиннобород Второй. Один из его указов и стал причиной ухода Трора из клана.

Да, в этом мире жили гномы, эльфы, драконы и прочие сказочные для мира Олега существа. Имелись на Земле-2 и маги, судя по рассказам гнома, не столь могущественные, как их описывали в прочитанных Гордеевым книгах. Рассказал Трор и о герцогстве, в котором оказался Олег. Новоромания, или Ромея, была одним из трех больших человеческих государств Запроливья. Правил ею герцоги из рода Юлиев, в настоящее время представленного Каем Юлием Сэнтон по прозвищу Сэй. Как и когда появились латиняне на Земле (да, здесь также называли свою планету Землей) – Трор сказать не мог или не хотел, отделяваясь незнанием. Компенсировал он это долгими рассказами на латыни о славной истории герцогства и географии окружающего мира. Мир этот, как ни странно, расположенный на круглой планете, состоял из двух известных людям континентов, окруженных Мировым океаном. По некоторым сказаниям, где-то за морем, возможно, на другой стороне планеты, были еще неведомые могущественные страны, но никаких точных сведений о них не было даже у местных магов. Самый большой континент, заселенный людьми, так и назывался – Материк. На нем располагались несколько государств, самое мощное из которых – Империя, занимала половину континента и боролась за завоевание второй половины. Ей противостояло около дюжины более мелких

государств, включая ближайшие к Запроливью княжества склавен, или славян, – Сегежа, Триполье и Тмутаракань. Второй континент, поменьше, на котором и оказался попаданец, называли Запроливьем. По словам Трора выходило, что предки нынешних жителей герцогства, высадившись в Запроливье, долго боролись с населяющими эти дикие земли варварами этих, чудовищами типа диких драконов, мантихор и прочих завров. Созданное ими некогда могучее государство, к настоящему времени оказалось в сложном положении. Из-за происков Серого Ордена, поддерживающего соперников Новоромании, в ней практически не осталось магов, частью погибших от неизвестных болезней, а частью сманенных Империей и коварными противниками Ромеи в Запроливье, Великим Герцогством Алайским и Княжеством Коннот. В результате герцогство, несмотря на большую армию, ослабело и с трудом отбивает коварные происки своих противников, а также обнаглевших эльфов, постепенно сдвигающих границы своего Эльфланда за счет исконных римских земель. Что собой представляет Серый Орден, Трор рассказать не смог (или не захотел), сказав лишь, что он охотится за черными магами и не поддерживает ни одного государства, борясь против враждебных людям чудовищ и рас. Рассказывал Трор о сложной международной обстановке так убедительно, что Олегу порой хотелось помочь чем-то несчастному окруженному врагами народу. Но обычно он вспоминал об искусной пропаганде в оставленном им мире и энтузиазм сразу засыхал на корню.

Беседы с Трором, прогулки по красивым местам столицы, вкусная еда и напитки, все это беззаботное времяпровождение, казалось, никогда не закончится и не наскучит, но примерно недель через пять Олег почувствовал, что такая жизнь начинает ему приедаться. Местной разновидностью латинского он, к своему немалому удивлению, овладел быстро и в достаточной степени, чтобы понимать и даже разговаривать на бытовые и некоторые политические темы, поэтому занятия прекратились. Так что одним прекрасным утром Гордеев решил, что пора нечто менять в этой рутине.

– Трор, – обратился Олег к вошедшему в перистиль гному, как всегда на ходу что-то ворчащему себе под нос. К этому попаданец уже привык, тем более что одна из служанок, с которой он, если так можно выразиться, «познакомился» поближе, рассказала ему местное при словье о гномах, очень метко отражающее их характерные привычки: «Почему гномы живут под землей? Потому что на земле они вечно всем недовольны».

– Трор, брось ворчать и лучше скажи мне, сколько еще я могу пользоваться замечательным «гостеприимством» уважаемого дона Сэя?

– Сколько? Да пока он отпускает деньги на твое содержание, пользуйся, – проворчал гном.

– Не положи мне мозги, херн Трор, – язвительно ответил Олег, вызвав у успешного выучить шуточные русские идиомы гнома приступ веселья. Этого Гордеев и добивался – сочетание самого уважительного обращения на гномьем с самой незатейливой шуткой всегда приводило Трора в хорошее настроение. Отсмеявшись, Трор внимательно посмотрел в глаза Олегу и заметил:

– Соскучился, значит. Проиграл я солид Артуру. Я думал, ты еще недели две протянешь.

– Нет, вы только посмотрите на него. Солидный херн, начальник целой алы секретной службы самого Герцога! И чем занимается? Спорит, как азартный мальчишка, на деньги с простым переводчиком, – делано возмутился Олег, надеясь вызвать собеседника на очередной приступ откровенности.

– Во-первых, не с простым. А во-вторых, мне тоже стало скучно, – ответил, оправдываясь, Трор и тут же перевел разговор: – Ну, раз ты хочешь заняться чем-то, я могу устроить тебе встречу с самим Ольгертом.

– Можешь, это понятно. Вопрос только – а зачем мне с ним встречаться?

– Вот от него и узнаешь, – ушел от ответа гном. – Я сейчас же пошлю ему весточку, а мы пока позавтракаем. Как раз успеем не только поесть, но и спокойно переварить пищу.

Олег давно заметил, что поесть Трор никогда не отказывался и съедал неожиданно много. Но, учитывая его подвижность и мускулатуру, гном, как казалось Гордееву, был еще умерен в потребностях. Кстати, как рассказала та же служанка, при необходимости гномы могли, не слабея, несколько дней обходиться без еды и воды.

На этот раз Олег решил закончить завтрак одним из лучших, на его взгляд, местных вин, привозимых из далекого Кронара. Чаю в этом мире не знали, обходясь травяными настоями, пивом, очень, с точки зрения Олега, похожим на российский квас, только с градусами, и разнообразными винами. Зато остальная кухня весьма напоминала обычную земную – такие разнообразные пироги, в том числе и открытые, типа пиццы, вареное и жареное мясо со специями, включая аналогию земных шашлыков, пельмени и манты, каши и даже картошка.

Ольгерт появился, когда Олег и Трор допивали вино. Увидев на столе квадратную бутылку из темного зеленого стекла, Ольгерт бесцеремонно схватил один из стоящих на краю стола кубков, налил себе из бутылки полный бокал и с наслаждением выпил. После чего внимательно-внимательно посмотрел на Трора. Тот, не говоря ни слова, допил вино, преувеличенно аккуратно поставил свой кубок и, поклонившись, вышел из триклиния (то есть, по-русски, столовой). Оставшись тет-а-тет с Олегом, Ольгерт внимательно осмотрелся, словно сканируя помещение, затем что-то прошептал. Гордееву показалось, что уши на секунду забило плотной пробкой.

Еще раз оглядев триклиний, Ольгерт поднялся и подошел вплотную к Олегу и, внимательно осмотрев его с ног до головы, спросил:

– Готов к обучению? Не испугаешься трудностей?

– Нет, – твердо ответил Олег, вставая.

– Надеюсь, ты понимаешь, во что готов вляпаться. Но раз ты согласен, – Ольгерт на секунду задумался, – я должен сказать тебе, что наставника по твоей специализации у нас в Новоромании нет. Придется договариваться со склавенами. Предварительные переговоры я провел, но есть одна сложность... – Маг замолчал, глядя прямо в глаза Олегу.

– Говори, – не выдержал попаданец, – все равно, я понимаю, другого выхода нет.

– Да, – не стал плести словесные кружева маг, – мы просто не можем позволить такую роскошь – потерять потенциального мага-целителя, к тому же... – Он опять замолчал, словно раздумывая, стоит ли продолжать. – Судя по твоей аурограмме, у тебя задатки не просто мага, а выдающегося мага. Даже не первого ранга, – вздохнул он, – внерангового, высшего. Понимаешь? У нас же в герцогстве всего два мага первого и пять второго ранга. Из них всего трое имеют военные навыки. В самом слабом из наших стран княжестве Коннот около сотни магов, из них в армии полсотни. Понимаешь? Они просто задавят нас мощью. Я уже молчу о Великом Герцогстве Алайском, в котором магов за пять сотен, и Империи, у которой их тысячи, и из них не менее десятка высших.

– Я понял, вам нужны гарантии моего возвращения.

– Не только возвращения, но и лояльности к нашей стране. Ромея не может позволи...

– Все ясно. Но как вы этого добьетесь? Учтите, что калечить себя любым способом я не соглашусь никогда.

– Олег, зачем же думать о нас так плохо. Мы что – изверги какие-нибудь? Если бы не государственные интересы...

– Знаешь, дон, – не выдержал Олег, – в свое время, в моей стране, посылая меня на смерть, мне тоже много рассказывали о государственных интересах. Теперь я хорошо знаю, что как только начинаются разговоры о государственных интересах, жди подвоха.

– Дон Олег, – перешел на официальный тон Ольгерт, – мне поручено передать вам, что решено позволить вам покинуть нашу страну для обучения в сегежском училище ведовства при условии заключения договора о поступлении на службу Его Высочеству Герцогу и его Дому. В качестве гарантии выполнения договора вам будет предложено надеть «Браслет Локи».

– А это что за гадость? – спросил удивленно Олег.

– «Браслет Локи» гарантирует соблюдение данного обещания. При попытке нарушить слово он убивает нарушителя.

– Ни фига себе! – вскочив, Олег выругался, но, немного успокоившись, спросил: – Альтернатива есть?

– Есть. Тебя пожизненно поселят на такой же вилле, но в другом месте. И никогда не выпустят из такой золотой клетки с охраной и отделкой двимагитом. Герцог никогда не станет рисковать возможным переходом высшего мага к его врагам. Понимаешь? Тяжелое международное положение...

– Опять? Ну не надо мне пудрить мозги, дон Ольгерт. Давайте прямо – ты и твой Герцог ставите мне ультиматум. Если я его не принимаю, вы меня сажаете пожизненно. Если принимаю – вы меня пожизненно вербуете.

– Не пожизненно. Всего на двадцать пять лет.

– Чеегоо? Нет, понятно, это как-то полегче, чем пожизненно. Всего-то полжизни.

– Почему полжизни? Средний маг может продлить свою жизнь до ста – ста пятидесяти лет. Высший – как минимум до двухсот. Так что двадцать пять лет – это фактически ничтожный срок.

– Тогда почему так мало?

– Помнишь историю, рассказанную Трором? Про мудреца и императора? Через десять лет или мудрец умрет, или козел, или император. Так что двадцать пять лет – вполне нормальный срок, чтобы сегодняшние проблемы исчезли любым способом. Понял?

– Теперь понял. – Олег задумался. С одной стороны, обучение и возможность прожить двести лет, с другой – пожизненное заключение и еще неизвестно, сколько он проживет. «Что мешает этому Сэю отдать приказ его отравить или зарезать? Ничего! И сразу получается хорошая экономия затрат на его содержание. Вот ведь, из огня да в полымя. И о наших с Трором разговорах наверху все известно. Сам гном докладывал или обслуга? Черт, не о том думаешь, дурак!»

– Согласен, – неожиданно для себя сказал Олег, подумав, что рано или поздно выход все равно найдется. Выход из любого положения есть у всех, кроме мертвецов.

– Я всегда знал, что ты достаточно благограумен. Многие вообще считали, что ты откажешься. И предлагали действовать на тебя рассказами или, – ухмыльнулся Ольгерт, – женщиной. Но магия показывает, что на тебя это не действует. Слова ты пропускаешь мимо ушей, чужие страдания на тебя воздействуют не слишком сильно. Привык у себя на родине? – дождавшись утвердительного кивка Олега, он продолжил: – Можно было попробовать тебя влюбить. Но герцог посчитал это слишком ненадежной привязкой. И приказал действовать прямо и грубо. Не волнуйся ты так, любая служба тяжела только первые двадцать пять лет. Потом привыкаешь. – И Ольгерт разлил остатки вина по кубкам. Протянув один Олегу, он отсалютовал ему своим и залпом выпил.

– Смеешься? – отпив половину, спросил Олег. – Лучше расскажи, чего дальше ждать.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.